

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКС ЧИЖОВСКИЙ

НАЕМНИК С ЗЕМЛИ

Инженер с Земли

Алекс ЧИЖОВСКИЙ
Наемник с Земли

«Автор»

2013

Чижовский А. К.

Наемник с Земли / А. К. Чижовский — «Автор»,
2013 — (Инженер с Земли)

ISBN 978-5-9922-1530-4

Землянин Алекс, оказавшись в мире Содружества, сумел стать востребованным специалистом-инженером. Некоторые необычные способности и нестандартный подход не раз спасали ему жизнь. Мог ли он знать, заключая свой первый рабочий контракт, что этот путь приведет его в команду космических авантюристов? Эти люди пойдут на все, чтобы получить свои дивиденды. Космические схватки, странные инопланетяне и артефакты загадочных Древних... Кто сказал, что будет легко?

ISBN 978-5-9922-1530-4

© Чижовский А. К., 2013

© Автор, 2013

Алексей Чижевский

Наемник с Земли

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Таут ан Дакис, один из управляющих корпорации «Акжан», отвечал за получение прибыли со всех объектов, находящихся в системе Яромби. Кроме четырех верфей-доков разной величины, компания располагала двумя станциями и занималась главным образом ремонтом и перепродажей кораблей различного назначения.

Обстоятельства требовали, чтобы Таут постоянно находился на самой большой станции, превращенной в административный центр. Управляющий считал, что тупые и ленивые менеджеры, набранные по протекции морщинистой старухи Лю-Чи, являвшейся одним из директоров корпорации, без постоянных пинков справиться со своей работой не способны. Он полагал, что главным критерием ее выбора были смазливый мордашки и готовность в любое время ублажать эту тупую вздорную бабу. Об этом не говорили, однако ходили слухи, что Лю-Чи уже заездила нескольких молодых сотрудников. Чтобы компенсировать несостоятельность подобных работников, Таут все время мотался между станциями, лично контролируя их деятельность и стараясь вникать во все тонкости.

Когда челнок управляющего занял свое место в доке платформы, главный инженер сообщил, что из трех старых грузовиков «Ворисар», которые корпорация полгода назад получила от обанкротившейся компании землероек-шахтеров, два находятся в ужасном состоянии и восстановление их нерентабельно. Предложения по продаже обоих уже несколько месяцев находились в местной инфосети. Цена определялась по сложной формуле: учитывалась стоимость работ по восстановлению и прибавлялась комиссия корпорации. «Акжан» располагала своим боевым флотом и несколькими тяжелыми буксирами – выкуп кораблей, потерявших способность самостоятельно передвигаться, был одной из статей ее дохода.

– Они уже три месяца висят, и ни одного клиента. Надо определяться с этим хламом! – Таут решил лично посмотреть на суда, и инженер повел шикарный челнок управляющего в сектор станции, называемый отстойником.

К длинному причалу были пришвартованы поврежденные корабли. Вид погрызенных угловатых туш производил впечатление разрухи и запустения.

– Стоп. А это у нас откуда? – Управляющий показал на сравнительно новый нивэйский линейный крейсер проекта «Джейлан», похожий на хищную рыбу. Пятнистый корабль не имел хвостовой части, отрубленной каким-то лучевым оружием.

– Вчера доставили. Я уже зарезервировал двигатели и недостающее вооружение: заказчик решил серьезно переделать корабль. Через два месяца мы сможем его продать, получив около тринадцати миллионов кредитов сверху. Уже есть покупатель, – объяснил инженер. – Но нужны средства. Думаю, хватит девяти миллионов.

– Очень хорошо. Найдем. Как всегда, ты получишь четыре процента от прибыли на этой сделке.

Повеселевший инженер направил челнок вдоль рядов искалеченных судов.

– Мы на месте, – пробормотал специалист, и Таут с презрением осмотрел пару старых двухкорпусных грузовиков второго поколения.

У одного в перемышке-рубке зияли несколько огромных оплавленных дыр. Половина устаревших двигателей была демонтирована, а вместо них установлены какие-то непонятные

крепления. Один из двух корпусов изуродован широким извилистым шрамом, который кто-то пытался безуспешно заделывать. Второй иссечен вмятинами и сильно оплавлен.

– Нарушено шестнадцать переборок, силовой набор одного корпуса требует полной замены. Повреждены три грузовые ячейки из шести. Командная рубка с искином уничтожена. Корабль доставлен нашим тяжелым буксиром, – отчитался инженер.

– Понятно, полный хлам. Что со вторым?

– Эта часть почти полностью уничтожена. – Специалист показал на оплавленный обрубок, который остался у грузовика «Ворисар» вместо одного из корпусов. – Он потерял две грузовые ячейки и четыре из шести своих двигателей. Кроме того, у них там внутри была резня, все двери чем-то взрывали.

– Это же безобидные землеройки. Кто же их так? – удивился управляющий.

– Конкуренты. Там за камни постоянно идут войны. У них уничтожили добывающую станцию и мобильный завод. Хозяева распродали все, что еще осталось, – объяснил инженер.

– Так, все ясно, – кивнул Таут и связался с одним из менеджеров.

Тот сразу же убрал старые контракты и выставил на торговой площадке два новых предложения. Цена стремительно поползла вниз, и каждый корабль подешевел на двадцать процентов. Управляющий разрешил также сделать скидку реальному покупателю в размере десяти процентов, добавив, что от этого неликвида следует как можно скорее избавиться.

Через десять часов менеджер доложил о потенциальных покупателях, желавших посмотреть на поврежденные старые грузовики. Таут переключился на камеры, демонстрировавшие сигарообразный пятнистый кораблик, зависший над отстойником.

– Я сам займусь ими! С вами, идиотами, у нас все будет завалено неликвидом! – пробормотал Таут ан Дакис, направляясь к своему челноку.

...Алекс вспоминал свою жизнь на Земле – бессмысленный и бесконечный бег по кругу. Приняв решение, он получил должность инженера на инопланетном корабле, заключив свой первый рабочий контракт. Сейчас землянин являлся востребованным специалистом. Правда, для этого пришлось заполучить в мозг инопланетный биокомпьютер и загрузить базы данных, но Алекс ни о чем не жалел.

Кроме того, у него обнаружили зачаточные способности эмпата – они проявлялись только под действием спецпрепарата. В Содружестве таких разумных называли псионами. Для полноценного использования дара необходимо установить довольно дорогой имплант; к сожалению, на его покупку средств пока не было.

Рядом с ним находилась Каслия – рыжеволосая девушка, она привязалась к землянину за время первого рабочего контракта. Алексу удалось вытащить с родного голубого шарика еще одного человека – Илью, тот стал техником.

Сейчас у команды из трех человек имелся свой малый внутрисистемный корабль и некоторый начальный капитал, который Алекс собирался приумножить, согласившись присоединиться к команде Анара Гуни. Тот намеревался купить старый грузовик, переоборудовав его в легкий носитель. Инженер со своей маленькой командой согласился этим заняться, войдя в состав наемного отряда.

– Алекс, это полное барахло! Если у нас не хватает денег на «Сетину», зачем нам это дерьмо? – возмущался высокий человек в сером скафе с короткой пушкой на плече.

– Я же показывал тебе проект переделки. Ты вообще смотрел его? – возразил пилот пятнистого кораблика; он сидел, расслабившись, в удобном кресле.

– Ну да. Ты уверен, что он сможет уйти в прыжок за три с половиной часа?

– Во всяком случае, искин это торжественно пообещал. У нас нет денег даже на носитель второго поколения. Так что это лучший вариант. Три двигателя у нас уже есть. Нужны еще три. Конечно, все шесть будут жрать бешеное количество топлива, однако тут есть одно интересное решение.

– Так что, берем этот? Вроде не сильно поврежден, и всего четырнадцать с половиной миллионов, – вмешалась в разговор рыжая девушка в легком скафе.

– Нет, нам нужен самый убитый. За двенадцать лимонов. Это халява! – усмехнулся пилот. – Тут почти все старые двигатели уже убрали до нас, и мы за них платить не будем.

– Я не знаю, что такое халява. Ты уверен, что справишься?

– Да. Придется серьезно вложиться, зато получится носитель именно под наши задачи. Прибыть на место, навалить врагам, быстро убраться. Он не выдержит серьезного боя, зато сможет выпустить кучу мелких кораблей. Все как ты хотел.

– Хорошо, придется арендовать док на несколько дней. Главное, чтобы хватило денег.

– Гуни, я постараюсь сбить цену. Судя по тому, как они подвинулись от первоначального контракта, продавец еще готов уступить. – Алекс усмехнулся и показал маленький ребристый цилиндр. – И у меня есть один аргумент. Специально берег его для этого случая. Тебе придется оплатить использование медкапсулы на станции.

– Ладно! Давай посмотрим это барахло поближе!

Таут ан Дакис молча следовал за двумя покупателями в скафах, которые обошли все внутренние помещения одного из грузовиков, а потом еще два часа ползали по обшивке. Молодой запускал в пробоины маленьких дроидов, и те исследовали поврежденные места корабля изнутри.

Мужчина в боевом скафе с пушкой на плече сейчас стоял около корпуса, который кто-то сильно укоротил. Боец с презрительным лицом осматривал оплавленные и смятые балки силового набора.

Перед этим парочка быстро пробежалась по относительно целому такому же кораблю, но им там что-то не понравилось. Сейчас двое потенциальных покупателей ковырялись в самом изуродованном грузовике.

– Может, пройдем в помещение? Хотим еще посоветоваться, – заявил человек в сером скафе, после того как молодой сделал ему какой-то странный жест, ударив локтем по сгибу руки, сжатой в кулак.

– Конечно, – ответил управляющий, подумав, что посетители, вероятно, хакданцы-сектанты, а корабль им нужен для какого-нибудь обряда. Как он слышал, Орден Воссоединения любил раньше устраивать такие мероприятия, набив в трюм судна несколько сотен обезьянок Ашанти и разогнав его напрямик в сторону солнца.

...Алекс приложил к шее цилиндр, с трудом сдерживая крик. Хотя он и употребил несколько минут назад два стимулятора, что снижало болевые ощущения, чувствовал себя действительно хреново. Однако ради общего дела можно было потерпеть. Возможность ощущать чужие эмоции проявлялась только под действием разгонного препарата.

Бросив взгляд на продавца, молодой человек ощутил его замешательство и какой-то щенячий восторг, сообразив, что тот и сам рад избавиться от старого корабля. В черепе застучали маленькие молоточки, и землянин мотнул головой, пытаясь избавиться от неприятного ощущения.

– Предлагаю еще снизить цену, скажем, до девяти.

– Нет! Проще сдать его на металлолом, – отозвался делец, а Алекс почувствовал сильное недовольство.

– Десять – и мы берем. Туда еще придется вложить кучу денег. В нынешнем состоянии ему надо двое суток на разгон, – нейтрально предложил землянин, а его спутник нахмурился.

– Десять с половиной. Больше скидок не будет. Наш буксир совершит с ним прыжок до ближайшего мира Нивэй.

Алекс посмотрел на своего спутника и кивнул. Тот внимательно изучил контракт, сверил все документы и управляющие коды, а затем потребовал заключения дополнительного договора на транспортировку купленного корабля до системы Имадан. Получив все необходимое,

он перевел деньги, напоследок поинтересовавшись, где тут можно воспользоваться медицинской капсулой.

Вскоре угловатая туша большого тягача, на которой прилепился пятнистый кораблик, тяжело начала свой десятичасовой разгон. В шести массивных лапах на передней части буксира был закреплен сильно поврежденный арварский транспорт проекта «Ворисар».

– Это никуда не годится! – возмущался Анар Гуни, сидя в обшарпанном кресле пилота купленного транспорта. Тяжелый буксир только что ушел в прыжок, оставив покалеченный корабль в системе Имадан.

– До терминала транспортной системы мы же доползем? – Алекс сидел на полу, так как второе кресло уже кто-то успел открутить, и оно валялось в другой каюте.

– Корабельный искин утверждает, что нам потребуется на это шесть с половиной часов.

– А, эта негритянка по имени Хианна? Какая-то странная у нее одежда – из кожаных ремешков с шипами и заклепками, – усмехнулся инженер. Он вспомнил, как при первом запуске голограмма затянула какую-то ритмичную песню, подпрыгивая и хлопая себя по бедрам. – И что за рэп она нам читала?

– Арварцы. Это обычная одежда – жарко у них там. В сбруе из ремешков там ходят все. Еще они любят патриотические марши про своего черного властелина. Хианна нам исполнила один из них, – объяснил Гуни. – Видимо, тут стоит штатный искин еще имперского производства.

– Ладно, мы никуда не спешим, дотащимся, – махнул рукой инженер.

– В следующей системе потребуется дозаправка. Сожгли уже четверть газа для маневровых.

– Да, мы двигаемся боком, и сопла постоянно выравнивают положение. Поэтому такой расход. У нас корпус несимметричен. С одной стороны три ячейки, а с другой – только одна, вот его и крутит. Вектор тяги – не из центра масс.

– Эй, не умничай! Опять входящий канал: уже, наверное, десятый за эти два часа. Опять будут предлагать помощь за деньги. – Лейтенант грустно покачал головой. – Первый раз управляю таким хламом.

– Расслабься, эта штука будет бешено носиться! Я тебе обещаю, только добудь еще три таких же движка, – успокоил наемника Алекс.

Пока покалеченный грузовик тащился к станции-терминалу транспортной системы, землянин еще раз осмотрел все жилые помещения старого арварского корабля. Каслии, решившей составить компанию землянину, зрелище быстро надоело, и она расположилась в одной из кают, включив развлекательную программу. Видимо, у предыдущих владельцев имелись проблемы с незваными гостями, так как двери просто отсутствовали. Во всех коридорах тоже были заметны следы недавнего боя.

Алекс вспоминал, что же он знает об арварцах. Темнокожие аборигены имели свою империю, где процветал рабовладельческий строй, причем рабами были представители всех остальных рас и даже некоторые негуманоиды.

Изученная база «Содружество» второго ранга давала только минимальные сведения насчет культуры и политического устройства. Гражданам других государств не рекомендовалось посещать империю Арвар, так как они могли получить «украшение» в виде ошейника и навсегда прописаться у своих черных хозяев. Алекс решил поинтересоваться, как же арварцы ведут торговлю, и быстро нашел нужную информацию.

Для торговли с остальными государствами император Мганга Третий избрал мир Хар-Махрум. Там действовали немного другие законы, и на человека без ошейника никто не спешил набрасываться и объявлять своей собственностью. Алекс посмотрел на изображение этого Мганги: здоровый полуголый жлоб в традиционной кожаной сбруе с шипами и заклепками

сидел на троне из желтоватого металла. Его голову украшала замысловатая фуражка-берет из чешуйчатой кожи с каким-то значком.

Кроме того, арварцы не стеснялись своей наготы, и местный черный властелин гордо выставлял на всеобщее обозрение личный «инструмент» внушительных размеров. Как понял землянин из справки, статус местных темнокожих определялся состоянием их счета и размером репродуктивного органа. «Хм... может, это и круто, но, на мой взгляд, непрактично!» – подумал Алекс и решил, что арварцы недалеко ушли в своем развитии от некоторых земных племен. Несмотря на их странные традиции, рабовладельцы делали примитивные по конструкции, но надежные корабли.

Погрызенный арварский транспорт дополз до станции-терминала и прыгнул в систему Ротанта, где Анар Гуни сразу же проложил курс к ближайшей платформе, осуществляющей заправку и обслуживание.

Алекс активировал соединение с Тхамой, надолго прописавшейся в грузовом отсеке «Хомьяка», и та начала поиск двигателей марки «Ирмин-320» с оставшимся ресурсом не менее семидесяти процентов.

– До ближайшей заправки мы будем тянуть еще полтора часа, – сообщил лейтенант.

– Угу. Тхама нашла один подходящий движок в этой системе. Ресурс – семьдесят шесть процентов. Предлагаю дотянуть до станции и сразу взять его, чтобы не платить за доставку.

– Принимается. Сейчас сделаю резерв.

– Еще два можно взять в независимом мире Ортия. У них примерно такой же ресурс. Один прыжок от Фаука, – добавил Алекс.

– Хорошо, скинь мне контракт. Сейчас закажу доставку до терминала Барзы, – ответил Гуни.

Пока вокруг транспорта сустились толстопузые корабли-заправщики, Алекс успел смотаться на ближайшую станцию и купить базу «Модификация брони» второго ранга. Он без сожаления отдал за нее двадцать три тысячи, планируя немного улучшить проект, усилив хитрыми композитами особо важные места конструкции. Сразу же поставив пластину в разъем коммутационного модуля на поясе, землянин начал загрузку данных.

Эффект препарата разгона еще действовал, и нейросеть выдала примерное время изучения – двадцать шесть часов. Проверив свой баланс, он обнаружил там всего сорок четыре тысячи. Все расходы на путешествие оплачивал лейтенант, и Алекс задумался, как пополнить свой изрядно похудевший кошелек. Тхама еще не смогла найти покупателя на окаменевшую личинку большой пиявки, а ритуальные тохайские палки и контейнер с черепашным удобрением пока лежали мертвым грузом.

Не совсем обычный товар ему удалось заполучить во время работы на корабле корпорации «Хиван». Как выяснилось, покойный инженер, чье место занял землянин, занимался всякими разными делами, большинство которых были не вполне законными.

Большой контейнер с высушенным дерьмом инопланетных черепах: его тохайцы называли ангельской пылью и использовали как стимулятор. Средний ящик с палками – хитрыми устройствами для проведения ритуалов. Такие штуки были нужны только четвероногим негуманоидам, что выглядели как пятнистые гиены.

Имущество покойного специалиста, доставшееся инженеру, пристроить было нелегко – специфический товар в Содружестве никто покупать не захотел.

Заполнив топливные емкости, грузовик продолжил движение в сторону большой платформы с замысловатым названием «Санрик-Анут», принадлежащей одноименной корпорации, занимавшейся покупкой и продажей корабельных модулей.

Алекс посоветовался с лидером наемников и решил взять еще двух дроидов модели «Нидар-Б». Так как Анар Гуни выкупил ремонтный комплекс «Парн-14А», с которым ранее работал инженер, он решил подключить к нему еще двух роботов, меньших по размеру.

Покупка обошлась лейтенанту всего в семьсот девяносто тысяч, так как одного из дорогих конструкционных дроидов не хватало. По совету землянина Гуни собирался приобрести двух дополнительных роботов за девяносто две тысячи на станции, где предлагался двигатель.

Землянин сначала положил глаз на больших ремонтников-пауков типа «Гиллан-А», увиденных им на верфи, однако для использования подобной продвинутой техники требовалась база «Ремонтные механизмы» шестого ранга. Молодой человек был еще не готов покупать ее за четыреста шестьдесят тысяч, поэтому решил обходиться тем, что уже есть.

Алекс поставил «Хомяка» в док станции, выглядевшей как огромный кирпич, и направился в один из офисов, где занимались продажей модулей. Гуни ждал результатов осмотра в рубке транспорта, готовясь принять груз.

– Я Лурри. Чем могу помочь? – К землянину сразу повернулся менеджер, до того занимавшийся полировкой своих ярко-голубых ногтей.

– Хотел проверить «Ирмин-320», что нами зарезервирован. Кроме того, нами заказаны два дроида «Нидар-Б», – ответил Алекс, критически окинув взглядом контингент, присутствовавший в офисе. Кроме двух улыбающихся мужчин, держащихся за руки, больше тут никого не было.

– Шестой уровень. Воспользуйтесь капсулой. – Лурри обаятельно улыбнулся и с остервенением продолжил шуровать своей пилочкой. – Я сейчас подойду.

Алекс добрался до ангара, где на большой платформе уже лежал сорокаметровый пухлый цилиндр двигателя, думая, как бы эти любители пилочек и глупых улыбочек не подсунули какое-нибудь фуфло. К публике такого рода у землянина доверия не было.

– Все как и должно быть: ресурс – семьдесят шесть процентов! – гордо произнес появившийся менеджер, подсоединив к диагностическому разъему плоскую коробочку. Алекс подключился к контрольной панели устройства и кивнул.

– Устраивает, беру! И двух новых дроидов – тоже, – заявил инженер, и Лурри скинул ему контракт.

Алекс быстро просмотрел его. Отправив документ Гуни, порадовался, что продавец обеспечивал бесплатную доставку покупки до корабля. Лейтенант перечислил оплату, и десяток роботов поволокли громоздкий двигатель к шлюзу.

Инженер в сопровождении погрузчика, на котором стояли два заводских контейнера с дроидами, проследовал к своему «Хомяку» и тут же распаковал покупку. Умным железкам предстояло временно закрепить массивный цилиндр в одной из грузовых ячеек корабля.

Большая орбитальная платформа «Мосар-2» оказалась жуткой дырой. Здесь имелись только несколько дешевых гостиниц-общежитий для приезжих. Станция напоминала большой слоеный торт шестиугольной формы. Каждый уровень разделен на ячейки разного назначения. Треть модулей занимали ремонтные доки, остальное место отведено под склады и заправочные станции.

Наемники разместились в двух больших ангарах, где находилось их имущество. Одно помещение уставлено ровными рядами тяжелых истребителей «Алдуш». Здесь же оставлено свободное место для «Хомяка» и установлен жилой модуль казарменного типа на двадцать койко-мест, взятый в аренду. Четыре легких перехватчика «Фальми», десяток контейнеров, три двигателя и пара батарей пульсаров складировались в другом. Одну из установок лейтенант уже успел продать.

По станции постоянно шатались всякие подозрительные личности – желтокожие оширцы, негуманоиды и карлики с хитрыми рожами, поэтому в ангарах с имуществом постоянно находилась пара вооруженных человек.

После того как Алекс с техником покинули корабль «Хивана», они обнаружили почти весь личный состав наемного подразделения здесь. Инженер увидел тут Торна, которого Анар

Гуни уговорил вложиться в общее дело. Коротышка-врач был хорошо знаком парню – именно Торн установил ему в голову нейросеть.

Доктор с улыбкой кивнул инженеру. «Вот жук! Знал же, и не сказал! Конспиратор фигов!» – подумал Алекс, приветствуя старого знакомого. Кроме того, отряд пополнился еще семью девицами, три из них – низкорослые.

Как объяснил лейтенант, девушки – члены клана, к которому принадлежали Джок и Герам. Они оплатили коренастым большегрудым соплеменницам перелет из родной системы Тулус и установку специализированных нейросетей «Техник-3» третьего поколения. Все тулусцы тут же отгородили себе угол и образовали небольшую коммуну. Девушки заявили к наемникам со среднего размера контейнером, где находилась пара детенышей серугов. Одного низкорослые подружки сожрали сразу, другой сейчас ползал по ангару и ожидал свою скорую кончину в желудках любителей этих тулусских тюленей. Илья почему-то назвал его Васей, пояснив, что угрюмая морда зверюшки напоминает кого-то из его знакомых.

Четыре коротко стриженные высокие женщины были специалистами-пилотами. Илья держался от них подальше, так как в первый же день одна из них сломала ему руку. После выяснения причины инцидента та, которую он ущипнул за попку, объяснила, что девушки любят исключительно друг дружку и только иногда – брутальных и волосатых самцов; а к таким глупым и наглым ничтожествам испытывают только презрение.

Когда Алекс понял, что попал в местный дурдом, он заранее посочувствовал технику, ведь тому предстояло остаться с этими амазонками и любительницами серугов в одном ангаре, пока инженер занимается осмотром и покупкой корабля.

Безымянный покалеченный грузовик проекта «Ворисар» занял место на парковочной орбите недалеко от орбитальной платформы – места дислокации наемников. Пока Анар Гуни решал вопросы с арендой большого ангара-дока, Алекс уже привычно подключил свой терминал к невзрачному кубику устройства через модуль-коммутатор «ЕН-12». Пока инженер занимался покупкой транспорта, доставили один из заказанных лейтенантом четырехместных жилых модулей.

Большой ящик занимал площадь двух стандартных контейнеров и сейчас находился в ангаре с имуществом наемников. Подключенный толстым кабелем к энергосистеме станции, модуль имел все необходимое для достаточно комфортного проживания. Внутреннее пространство разделено на два помещения. В одном из них – стандартный гигиенический модуль с ящиком утилизатора, кабинкой душа и санузлом.

Большую комнату заняли Алекс с Каслией, а маленькая досталась технику. В таких условиях землянам предстояло провести около двух недель.

Кубик-терминал, что Алексу с помощью Гуни удалось купить у мусорщиков, содержал искин с программным пакетом «Руджин-8Е». Он предназначался для расчета проектов модернизации кораблей и имел некоторые ограничения, касающиеся судов последних поколений.

Инженер собирался проверить проект, который они с лейтенантом обсуждали, пока транспорт боком ковылял к месту стоянки. Так как один из двух корпусов был обрезан на две трети, Алекс решил укоротить второй и переставить одну ячейку на «огрызок», сделав конструкцию симметричной. Перевозки грузов не планировалось, и оставшегося внутреннего объема должно было хватить для размещения всего необходимого.

Оригинальный проект имел по три грузовые ячейки в каждом бруске-корпусе. Инженеру пришлось в голову серьезно облегчить корабль, оставив только две с каждой стороны. Переставив снятую «коробочку» с тремя палубами, инженер рассчитывал получить достаточно нестандартный корабль. Землянин собирался укрепить передние оконечности двух корпусов пластинами брони.

Планировалось значительно расширить жилые помещения, так как в крошечной перемышке-рубке располагались только одни большие апартаменты, две относительно маленькие

каюты и восемь крошечных каморок. Видимо, последние были рассчитаны на рабов, потому что в них находились двухэтажные нары. В таких свинских условиях наемники проживать решительно не хотели, поэтому с лейтенантом был согласован проект жилого модуля, расширенного за счет одной из грузовых ячеек. Туда же инженер собирался установить одну из двух новых систем жизнеобеспечения. Лейтенант задумывал проживание шестидесяти человек на протяжении пяти месяцев. Все члены команды должны были заниматься делом – Гуни под считал, что этого должно хватить.

Одну из ячеек должен целиком занять модуль-док, вторую предполагалось заполнить топливными цистернами и восемью реакторами. Еще четыре таких устройства Алекс собирался установить в перемышке-рубке. Он выбрал модель «Унгус-12» оширского производства: из-за своих габаритов она не пользовалась популярностью на рынке. Два таких здоровенных ящика были эквивалентны компактной капсуле продвинутой нивэйской модели «Митасура-42», однако стоили всего двести тридцать тысяч и использовались в основном на шахтерских кораблях. Такая система получалась очень громоздкой и не давала никаких резервов мощности, поэтому инженер рассчитывал в ближайшее время поменять изделия узкоглазых на более продвинутые реакторы.

Второй корпус планировалось использовать аналогично – первую ячейку землянин собирался оставить в качестве грузового отсека. За счет одной из трех палуб другой ячейки инженер хотел расширить жилой модуль, а две оставшиеся предполагалось использовать как ангар для корветов и «Хомяка». Там расположились также четыре имеющихся стартовых модуля-цилиндра. Впоследствии Алекс собирался вообще избавиться от грузового отсека, поставив вместо него второй док, а межкорпусное пространство превратить в одну большую грузовую палубу, закрыв самое уязвимое место корабля – рубку в перемышке.

Четыре из шести цилиндров хакданских двигателей «Ирмин-320» инженер собирался компактно собрать в массивный блок прямо за перемышкой – командным модулем. По одному планировалось установить в задней части каждого из двух корпусов. Лейтенант согласился, что имеет смысл в пространстве Содружества использовать только четыре движка. В случае, когда требуется быстро разогнать корабль для прыжка, – подключать оставшиеся два. Посадочные места двигателей землянин проектировал с большим запасом. Имеющиеся «Хатх-120» были полным барахлом, с ресурсом немногим более пятидесяти процентов, так что ставить их смысла не было.

По вооружению получалось использовать только турели ближней обороны, для использования имеющихся пульсаров не хватало мощности реакторов. Алекс предоставил программе самой рассчитать оптимальное расположение двенадцати башенок ближней обороны с самыми распространенными пушками «СВ-8». Гуни хотел установить с каждого борта по одной из имеющихся установок счетверенных лазеров, однако с питанием для них возникли проблемы.

Алекс разместил массивный блок транспортного луча в нижней части перемышки и предоставил пакету «Руджин-8Е» рассчитать параметры получившейся конструкции. Триста сорок две операции должны были занять у тандема искинов около двух дней. Предыдущий проект потребовал от системы восемнадцати часов работы, но там изменения не были столь всеобъемлющими.

Два последних двигателя «Ирмин-320» планировалось получить в течение суток. Все остальные необходимые для работы материалы и компоненты можно было взять в системе Барза – тут имелись множество платформ, занимающихся перепродажей различных корабельных модулей.

Анар Гуни уже успел заказать док, который должен был прийти только через четырнадцать дней. Он остановился на устаревшей модели «Кугор-16», и она обошлась ему всего в полтора миллиона. Лейтенант приобрел всю конструкцию в сборе, теперь оставалось только поставить ее вместо грузовой ячейки. Для монтажа модуля-дока и наращивания обрубка кор-

пуса за счет куска другого требовались услуги верфи, так как для такой операции дроидам ремонтного комплекса потребовалось бы около трех месяцев. Раму-каркас из массивных балок для четырех двигателей, расположенных в перемычке-рубке, предполагалось врезать в силовой набор в стационарном доке.

Все остальные работы Алекс собирался произвести своими силами. Он уже заказал четыре мощных резака, предназначенных техникам-коротышкам и Илье. По замыслу, эта компания должна была заняться перепланировкой помещений и монтажом стандартных модулей-кают, применяемых на кораблях третьего поколения. Эти модули собирались в ряды – они поставлялись со всей начинкой, требовалось только подключить разъемы к распределительным узлам.

Как узнал Алекс, в проекте модернизации «Дагора» использовались такие коробки трех типоразмеров. Один из двух больших жилых модулей, что сейчас занимал землянин, предназначался для лейтенанта. Второй выделялся группе уроженцев Тулуса, они собирались жить там впятером. Инженер намеревался установить еще четыре средних. Один для себя и Каслии, два других предназначались Илье и доктору, а последний планировала занять Таниз. Всем остальным достались маленькие каюты.

Собственно, он уже начал работы, притащив на грузовик контейнер с «Парном-14А» и развернув его в большом помещении, образовавшемся после того, как инженер с шестью дроидами срезал все переборки кают и коридоров, превратив жилой модуль в один зал. Сейчас роботы ползали по обшивке перемычки-рубки, заделывая мелкие повреждения. Инженер собирался сначала навести порядок в отсеке пилотов, перетащив на корабль свой контейнер – жилой модуль. Постоянно гонять «Хомяк» между орбитальным терминалом и транспортом не хотелось.

За четыре дня землянин с компанией девиц-коротышек установили все жилые модули. Лейтенант быстро организовал доставку этих кубиков, что были сняты с какого-то корабля. Обрубленные и болтающиеся кабели Алекс аккуратно вытаскивал и подключал все ячейки к энергосети корабля.

Получившийся проект был несколько раз пересмотрен, и вскоре программный пакет выдал оптимальную конфигурацию обитаемого пространства грузовика. Старая система жизнеобеспечения с корабельным генератором гравитации подлежала продаже, а вместо нее планировалось поставить два современных модуля, снятых с какого-то крейсера. Инженер убедил Гуни поставить сразу пару таких устройств – теперь они должны располагаться в рубке и грузовой ячейке. Сейчас лейтенант занимался заказами и доставкой необходимых материалов и модулей, а Алекс – их рациональным использованием. Аренда двух больших ангаров на станции съедала каждый месяц четыреста с лишним тысяч, поэтому требовалось как можно скорее переселиться на собственный корабль. Именно поэтому инженер в первую очередь занимался обустройством жилых отсеков.

Большое вытянутое помещение, в которое превратилась рубка-перемычка, напоминало захлавленную квартиру, где месяцами беспробудно пьянствовали. Облака дыма, кучи мусора и гордо стоящий посреди всего этого безобразия управляющий модуль ремонтного комплекса «Парн-14А» создавали впечатление полной разрухи.

Рядом с командным отсеком намечалось разместить только парочку больших жилых модулей и четыре средних. Оставшееся место Алекс разделил на два одинаковых по размеру небольших отсека для хозяйства доктора и столовой. Все остальные помещения для проживания членов экипажа должны были занять одну из грузовых палуб. Пятьдесят маленьких комнаток-ячеек разместились в два яруса, и инженер соорудил с помощью дроидов временную узкую лестницу из обрезков металлоконструкций для доступа на верхний этаж.

Землянину понравилось решение арварских проектировщиков расположить все коммуникации на техническом уровне, что находился прямо под полом жилого отсека. Там же раз-

мещался массивный «кирпич» гипердрайва. Модуль «Арад-9» занимал почти половину внутреннего пространства уровня, его окружали четыре маломощных старых реактора «Ашас-11» и блоки системы жизнеобеспечения. Все было скомпоновано плотно, и обслуживание этих агрегатов могло вызвать затруднения.

Алекс планировал вытащить и продать все, кроме прыжкового двигателя, поставив на освободившееся место новую систему жизнеобеспечения и два реактора. Их решено было разместить над модулем транспортного луча. В случае замены или ремонта теперь можно добраться до источников энергии, не разбирая всю рубку. К сожалению, за снятые старые модули предполагалось выручить немного.

Инженер оценил преимущества утилитарной конструкции старого корабля – тут не было дурацких длинных труб-каналов, где проходили энерговоды и управляющие контуры. Все устроено проще и надежней. Двигатели и гипердрайв располагались в непосредственной близости от управляющих систем и искина – для соединения их между собой не нужны протяженные магистрали. Такую систему могло вывести из строя только прямое попадание в рубку-перемычку. Алекс собирался заняться техническим уровнем только после установки четырех двигателей.

Всю неделю инженер устанавливал два модуля жизнеобеспечения и реакторы. Когда корабль встал рядом с небольшой верфью, где уже находился какой-то нивэйский грузовик, Алекс узнал о договоре, который уже успел заключить лейтенант. Оказывается, специалист верфи просто левачил, используя часть конструктивных дроидов, имевшихся у него в распоряжении, для выполнения личных заказов.

За четыре дня работы Гуни обещал выплатить хитрюге шестьсот тысяч. Имелась возможность официально заключить контракт с корпорацией и все сделать за два дня, но тут оплата увеличивалась почти в два раза. А так кредиты шли прямиком на счет инженера верфи.

С ним предстояло работать Алексу. Скинув перечень работ и инфопакет, сформированный искином, землянин немного пообщался с ушлым товарищем, которого звали Ал-Шор.

– Кто проектировал это? – Специалист долго вертел изображение вытянутой рамы, в центре которой находились посадочные места для четырех двигателей, расположенных ромбом.

– Оширские специалисты! – Алекс решил все валить на узкоглазых.

– Оно и видно. Нерационально: можно было все сделать проще! – вынес свой вердикт Ал-Шор.

– Тем не менее надо сделать именно так!

– Я бы посоветовал полностью восстановить эту часть. – Проект перестановки куска корпуса вызвал у специалиста недоумение. – Тут же теряются целых две ячейки!

– Нет, они не нужны, делаем все по плану!

– Ну, если вы собираетесь использовать корабль как тягач, такая конструкция еще имеет смысл. И зачем размещать только один новый двигатель, я могу поставить сразу все...

– Денег больше нет! Одного нам хватит, чтобы добраться до места стоянки. А дальше будут действовать другие специалисты, – честно ответил Алекс.

– Корпорации – это паразиты, которые наживаются на нас. Берут много, а отдают мало, так было всегда. Если передумаешь, ты знаешь, к кому обратиться без всяких посредников, – усмехнулся Ал-Шор.

– Да-да. Фабрики – рабочим! – согласился Алекс и удивился, как человек с такими вредными для общества идеями сумел пролезть так высоко. Отметив контакты полезного специалиста, к которому, вероятно, еще придется обратиться в будущем, инженер еще немного понаблюдал за работой роботов-пауков.

Десять дроидов облепили заднюю часть грузовика и принялись вскрывать обшивку. Им потребовалось несколько часов, чтобы добраться до толстых балок, составлявших силовой

набор судна. Землянин видел эти массивные конструкции, когда освобождал жилой модуль от всего лишнего хлама.

Пауки вытащили из грузового отсека большой пакет купленных металлоконструкций: из них планировалось собрать раму для установки четырех ходовых двигателей. Дроиды успели нарезать несколько кусков и соединить их с корпусом, когда работы резко замедлились. Все роботы, кроме двух, потянулись к клетке верфи – к ней прибыл транспорт и сбросил кучу контейнеров с внешней подвески.

Оставшаяся парочка дроидов вяло продолжала ковырять корпус и устанавливать крепления. Алекс решил, что у них это отлично получается. Специализированные конструкционные дроиды «Гиллан-А» являлись моделью шестого поколения и по своим возможностям заметно превосходили ремонтные механизмы, с которыми уже имел дело инженер.

Ал-Шор сообщил о небольшом увеличении срока, но Алекс просто махнул рукой – пока запас времени был. До окончания срока аренды двух ангаров оставалось еще двенадцать дней. Сейчас рядом с транспортом болтался модуль-док, ожидая своей очереди. Его сбросил корабль-буксир, притащивший громоздкий модуль в своих четырех лапах.

Так как время простоя выросло, Алекс решил заняться коммуникациями, срезав все старые энергоканалы и проложив новые топливные и управляющие магистрали. Эту работу инженер собирался выполнить в самом конце, и сейчас из-за изменения графика пришлось поменять планы.

Озадачив Анара Гуни, который еще не успел приобрести небольшую часть необходимых материалов для замены, Алекс выдал Илье и трем низеньким девушкам-техникам новые указания. Надо сказать, что выносливость аборигенов Тулуса просто поражала инженера. Видимо, суровые условия жизни, невкусное мясо серугов, а также повышенная гравитация родного мира превратили этих коротышек в идеальных работников.

Алекс сидел на ящике, поочередно отдавая приказы шести дроидам, срезавшим толстые кабели, а девчонки-техники демонтировали и вытаскивали мешающие куски обшивки. Илья управлял своими двумя роботами-грузчиками, которые тут же прокладывали новые силовые и управляющие контуры. За три дня команда закончила все работы на техническом уровне, и дроиды принялись устанавливать широкие пластины покрытия палубы на место.

Инженер проверил конструкцию, которую уже ставили на место пять роботов верфи, и убедился, что все было сделано правильно. Алекс заложил в проект небольшой тайник на два больших контейнера, которые загонялись в прямоугольную шахту один за другим.

Этот колодец закрывался массивной плитой и находился между четырьмя двигателями «Ирмин-320», расположенными ромбом. Задумка немного усложнила конструкцию, однако землянин убедил лейтенанта в необходимости такого тайника на борту. Вероятность того, что кто-то полезет к практически постоянно работающим движкам, была минимальной.

Анар Гуни согласился, что такого он еще нигде не видел. Сильные помехи от силовых полей, создаваемых двигателями, сводили на нет все попытки удаленного сканирования этой части корабля. Инженер придумал такую штуку с целью провоза ценного, но запрещенного товара, имея в виду контейнер с синей пылью, что он собирался сплавить тохайцам. За время своего первого рабочего контракта Алекс уже успел обзавестись имуществом – ему повезло найти заначку покойного инженера, промышлявшего контрабандой.

Лейтенант обещал свести его с парой людей, занимавшихся прибыльной, но сильно рискованной торговлей с негуманоидами. Алекс не говорил никому из наемников о своих запасах, хранящихся в съемной ячейке на станции «Дишар-8».

Инженер вывел к местам расположения четырех движков трубопроводы, бронированные силовые кабели и управляющие каналы. Дроиды верфи уже закончили установку одного из массивных цилиндров-двигателей, и Алекс быстро подключил агрегат. Вернувшись в рубку и запустив диагностику, он убедился, что искин теперь может задействовать новый модуль.

Большинство иконок на схеме корабля были отмечены красным цветом – кроме двигателя, одной системы жизнеобеспечения и гипердрайва, больше ничего не работало.

Дроиды верфи уже приступили к демонтажу смятых и искореженных конструкций короткого корпуса грузовика. Алекс посадил техника на место пилота, а сам с помощью манипуляторов «Хомяка» хватал и стаскивал весь металлолом на свободную грузовую палубу – ничего оставлять Ал-Шору он не собирался, специалист и так неплохо заработал.

Два десятка роботов за четыре часа срезали все мешающие конструкции и добрались до силового набора. Затем пять умных механизмов переместились к крайней ячейке, предназначенной для демонтажа, и неспешно вгрызлись в обшивку, а остальные незаметно исчезли. Процесс опять затормозился, а инженер решил установить еще один двигатель самостоятельно.

Алекс отдал приказ шестерке дроидов, и те ухватили своими манипуляторами сигару движка, медленно потащив ее в сторону посадочного места. Роботы действовали очень медленно и не реагировали на настойчивые просьбы пошевеливаться. Землянин сообразил, что в отсутствие силы тяжести инерция многотонной сигары никуда не делась, и поэтому механические уродцы работали очень аккуратно.

– Слушай, а зачем мы ему заплатили такую кучу денег? – Илья закончил утрамбовывать лом и присоединился к инженеру, который готовился ставить второй «Ирмин-320».

– Все уже рассчитано и согласовано. Так выгоднее.

– Может, дешевле было взять новых дроидов и нанять инженера, чтобы ими рулил?

– Нет, за эти деньги мы то, что надо, не купим. И для таких действий нужен не ремонтный, а специализированный конструкционный комплекс. Наемный специалист с лицензией на проведение таких работ будет стоить очень дорого, – объяснил Алекс.

– Ну а в чем тогда проблема? Можем купить, а потом продать...

– Я не смогу его использовать, – покачал головой инженер. – Нужны дополнительные дорогие базы и сертификаты. И ты видел, сколько он стоит?

– Сейчас посмотрю. Самый дешевый конструкционный комплекс четвертого поколения «Свиен-18». Почти шесть миллионов.

– Вот! Поэтому верфь и дерет такие деньги. Если бы мы заказывали такую работу у корпорации-владельца, с нас содрали бы миллион триста тысяч, я уже узнавал.

– Понял. Чтобы хорошо зарабатывать, надо сначала нехило вложиться, – пробурчал Илья.

Силовую раму с гнездами под двигатели Алекс проектировал с небольшим запасом. В будущем туда планировалось поставить продвинутые хакданские агрегаты «Ирмин-370»: они на восемнадцать процентов мощнее уже имеющихся.

Роботы дотасили массивный цилиндр от трюма до посадочного места за час. Сейчас Алекс с помощью шестерых дроидов устанавливал сорокаметровую сигару движка в свое гнездо. Ничего сложного тут не было, последовательность действий напоминала сборку детского конструктора с очень большими деталями. Инженер подумал, что корабль второго поколения уже скорее относится к третьему, так как теперь частично имеет модульную конструкцию. Окончательно заделать обшивкой блок четырех движков землянин собирался позже.

Подсоединяя выведенные управляющие контуры и толстые кабели, инженер думал о недостаточном вооружении корабля. Некоторые мысли по поводу навесных модулей у него уже имелись. Илья в свое время подсказал идею скрытого размещения ракет в стандартных контейнерах, уверяя, что где-то на Земле уже всюю производили что-то подобное.

Алекс долго вертел в голове такие конструкции и решил, что как только будет время, обязательно склепает нечто подобное. В два больших контейнера, установленных один за другим, по габаритам помещалась тяжелая торпеда «Бралманис», которую ставили в конфедерации Делус на линейные корабли и крейсера прорыва. Такие штуковины стоили чуть меньше семисот тысяч за одну. Эффект от применения этих торпед тоже впечатлял – при удачном попадании одна испаряла легкий крейсер.

Правда, в конфедерации таким снарядам управлял человек-смертник, готовый умереть за идеи местного вождя. Для того чтобы запихнуть камикадзе в крошечную кабину, ему ампутировали конечности. У Алекса имелись задумки по замене живого пилота искином третьего класса: тот мог справиться с задачей не хуже.

Закончив установку второго двигателя, Алекс протянул по обшивке временные магистрали к топливным бакам, что находились в корпусах. Отдав приказ дроидам тащить следующую массивную сигару, землянин направился к фигуркам, суевившимся среди куч наваленных как попало обрезков.

Проверив работу техников, резавших металлолом на одной из палуб, Алекс немного понаблюдал за дроидами, что упорно вгрызались в обшивку, отделяя носовую грузовую ячейку от корпуса. Пять пауков уже почти сутки суевивались, но тут работа шла крайне медленно.

Остальные роботы верфи печально ковыряли нивэйский большой грузовик, снимая верхний грузовой ярус и надстраивая его какими-то массивными непонятными устройствами. Видимо, хозяин тяжеловоза решил значительно увеличить свой грузооборот, так как «кирпич» транспорта за несколько дней сильно раздулся и уже с трудом помещался в клетке дока. Алекс оценил мощь двух огромных ходовых двигателей, каждый из которых был размером в половину земного дома-пятиэтажки. В сопло такого чудовища поместился бы поперек «Хомяк».

Корабль провел около верфи шесть дней, Алекс успел за это время закончить с межкорпусной перемычкой, установив все запланированные модули. Два последних двигателя предполагалось смонтировать позже. Блок транспортного луча немного торчал снизу, коммуникационные устройства несимметрично располагались на верхней части рубки. Выглядело все это уродливо, однако агрегаты должны были исправно выполнять свои функции.

Оконечности корпусов выглядели совсем неприглядными. Два бруска резко обрывались, как будто великан обрубил их ножом. В одном переднем отсеке сохранился покореженный массивный агрегат: Алекс опознал в нем устаревшее шахтерское оборудование. Дробилка была сильно разбита, и техники за день порезали агрегат на металлолом.

Обрезки металлоконструкций уже забили два десятка контейнеров, и инженер планировал сбыть их вместе со снятыми устаревшими устройствами на ближайшей станции.

– Диагностика завершена. Установлено соединение с навигационным искином. – Тхама немного покрутилась, покачав своими округлостями.

На компанию, собравшуюся в рубке, они не произвели особого впечатления – наемников было сложно чем-то удивить. Алекс поставил свой искин восьмого класса, так как ранее установленный корабельный компьютер не предназначался для синхронизации с тактическим. Штатный искин шестого класса уже был успешно продан.

– Все в порядке, мы можем двигаться! – Анар Гуни удобно устроился на месте пилота, а туша грузовика начала медленно разворачиваться.

– Сейчас на корпусе работает две трети маневровых, остальные подключим позже.

– Ну, я и не ожидал от такого чудовища резвости истребителя, – усмехнулся наемник. – Куда дальше?

– Станция «Дашира-14». Освобождаем палубы от лома, загружаем топливные баки и пластины брони. Ставить все будем позже, – напомнил Алекс.

– Все уже приготовлено. Сейчас заберем и будем возиться. Сколько еще по времени это займет? – поинтересовался лейтенант.

– Как минимум тридцать пять дней. Главная работа уже сделана, теперь осталось подключить установленный док, пару двигателей и закончить мелкие внутренние работы по отделке. Затем займемся стартовыми ячейками, монтажом топливных баков и остальными мелочами.

Станция «Дашира-14» представляла собой большой астероид, выдолбленный изнутри и превращенный в перерабатывающий завод. К причалам постоянно подходили разнотипные корабли и открывали створки трюмов. Силовые поля вытаскивали содержимое и переправляли в гигантские кораба, что исчезали в глубинах пятикилометрового шарообразного булыжника.

На камне виднелись смонтированные двигатели, и Алекс догадался, что станция может перемещаться в пределах системы. Он не думал, что конструкция способна совершить гиперпрыжок, так как размер пузыря, создаваемый движком, был прямо пропорционален его цене. Такие устройства стоили немыслимых денег, и ими располагали только государственные образования.

Менеджер прибыл на грузовик лично. Протиснувшись между контейнерами, стоящими в маленьком шлюзе, он добрался до открытых створок рубки и обратился к лейтенанту:

– Я Нирш, занимаюсь заказами. Вываливайте свой мусор на шестом причале, он сейчас освободится. Я так понимаю, вы хотите приобрести у нас какие-то демонтированные модули? – обратился к лейтенанту молодой лысый мужчина со спиральными татушками на смуглом лице.

– Передаю список. – Алекс уже примерно подсчитал стоимость металлолома, старых модулей, а также закупаемых топливных баков и пластин брони. Выходило, что лейтенанту предстояло оставить здесь почти триста тысяч.

Забитые ломом и демонтированными модулями палубы пустели, а два десятка дроидов станции быстро вышвыривали обрезки из створок трюма. Поля подхватывали мусор и направляли к пустому открытому контейнеру. Сверху легли четыре массивных кубика снятых реакторов.

Сначала он планировал оставить один из четырех источников энергии для ремонтных работ, но, посмотрев их характеристики, решил попозже приобрести что-нибудь компактное. На грузовике пока что был дефицит свободного места. А через восемнадцать часов кончился срок аренды двух ангаров. Поэтому предстояло быстро перетащить имущество наемников на собственный корабль.

– Есть все, кроме шести усиленных «Харк-8». Могу предложить три сдвоенных оширских «Жао-12» за ту же цену.

– Сейчас посмотрю. – Инженер отдал приказ Тхаме найти и сравнить характеристики емкостей для топлива истребителей. – Устраивает, берем все!

– Старый хлам мы берем за триста восемьдесят. Ваш заказ на семьсот шесть. Немного округлим. Итого триста двадцать тысяч. Устраивает?

– Уже перечислил. – Гуни кивнул.

– Двадцать седьмой док. Это на другой стороне. Мы все загрузим сами. Спасибо за ваш выбор, обращайтесь еще, – быстро пробормотал менеджер и двинулся к шлюзу.

Двухкорпусный грузовик занял позицию напротив большого дока, и дроиды начали перетаскивать топливные баки размером с земной автобус. Емкости для истребителей – немного меньше. Алекс выбрал бронированные модификации, что не боялись осколков. Он собирался установить их подальше от модуля-дока, протянув трубопроводы к новому месту расположения.

Прием покупок занял почти два часа. Цилиндры с торчащими разъемами медленно плыли к грузовой палубе и занимали свои места. Последними прибыли пять больших контейнеров с пластинами двух типов. Трехслойный легкий композит инженер планировал использовать для усиления корпуса в районе кают-ячеек. Продвинутым пятислойным пакетом с наполнителем из пены он собирался покрыть командную рубку-перемышку.

Закончив общение с персоналом астероида-завода, Анар Гуни направил транспорт к станции «Мосар-2», где наемникам предстояло оперативно перекидать свое имущество на корабль.

Шестнадцать дней у Алекса заняли работы снаружи транспорта. С «Хомяком» дело шло быстро – Илья управлял суденышком, а инженер с помощью манипуляторов устанавливал листы брони. Шестерка дроидов за десять минут справлялась с креплением одной пластины. Нудная работа по усилению обшивки заняла почти неделю.

Блок движков теперь был обшит шестигранными чешуйками. Подключением пары, стоящей в корпусах, управлял искин. Кроме того, сейчас корабль мог быстро разворачиваться, кратковременно включая один из двух широко разнесенных двигателей.

Алекс считал такую функцию весьма полезной для ориентации в сторону противника контейнеров – торпедных аппаратов, которые он планировал крепить на двух плоских оконечностях. Постоянно таскать их там было весьма опасным, так как при попадании в один ящик детонация остальных торпед могла разнести весь корабль в пыль. Поэтому, посоветовавшись с Ильей, он принял решение хранить контейнеры с торпедами в грузовом отсеке и ставить с помощью дроидов непосредственно перед использованием. Или же запускать прямо с борта, открыв створку трюма.

Троица техников продолжала заниматься внутренней отделкой; теперь все коридоры и помещения были обшиты легкими и прочными панелями. Лейтенант закупил еще две простые медкапсулы «Ируна-3В». Имеющийся трофейный операционный комплекс третьего поколения с помощью доктора обменяли с доплатой в сто сорок тысяч на привычный ему «Зайд-4М». Корабль обзавелся своим медицинским отсеком.

Не задавая вопросов, Анар Гуни потратил около четырехсот тысяч на расходные материалы и стимуляторы, заказанные Торном. Одних картриджей к медкапсулам он затребовал семьдесят штук. Оценив некоторые необычные способности нового члена команды, проявленные им при покупке корабля, лейтенант вручил инженеру сразу десять ребристых цилиндриков разгонного препарата.

Установив на каждый торец корпуса крепления для контейнеров, Алекс разместил там ряды пустых ящиков. Теперь внешний вид корабля не должен вызывать вопросов, так как таскать груз на внешней подвеске было для местных обычным делом.

Немного напрягало отсутствие грузовых палуб в жилом отсеке и непривычно маленькие склад и арсенал, размещенные неподалеку от рядов одноместных кают. Позже инженер планировал значительно расширить рубку-перемышку.

Короткую площадку, что находилась между корпусами, Алекс пока не трогал, намереваясь увеличить ее при необходимости. В оригинальном проекте она предназначалась для перевозки малых кораблей и контейнеров. Землянин собирался нарастить ее на всю длину корабля и использовать как грузовую палубу после установки второго дока.

Компания наемников пополнилась новыми специалистами. Шестнадцать молодых пилотов и бойцов являлись остатками некоего подразделения под названием «Урриш». Их команда залезла в долги и подверглась расформированию. Лейтенант сообщил о нескольких пилотах, которые, скорее всего, войдут в основной состав подразделения.

Вскоре появились еще несколько колоритных персонажей, среди них даже двое оширцев. Тоши-Сао и молодая девушка-техник Хитоми дезертировали из оширской победоносной армии, прихватив с собой торпедоносец третьего поколения «Уршус». Сейчас этот корабль стоял рядом с «Хомяком» и был по габаритам немного меньше судна землян – две фигурки суетились, замазывая большую крысу на борту и перекрашивая весь корабль в серый цвет. Илья вспомнил, что надо бы облагородить дурацкие желтые крепления, и тоже занялся делом.

Лейтенант сообщил Алексу, что Тоши-Сао сильно обижается, когда его называют узкоглазой желтомордой обезьяной. Инопланетный «китаец» уже имел не один конфликт с наемниками, однако через несколько дней все успокоилось, а Слай и Герам некоторое время провели в медкапсуле. Девчонку тоже все сторонились, так как было непонятно, какие отношения связывают немолодого пилота и Хитоми. Илья попытался прояснить этот вопрос, но пока тех-

ник сохраняла молчание. Еще с ними прибыли какой-то бывший контрабандист с немолодой женщиной, но их инженер пока не видел. Гуни сообщил, что они проверенные люди, с небольшими странностями.

После этого лейтенант взял один из легких перехватчиков «Фальми» и заявил, что отправляется зарегистрировать наемный отряд и подавать заявку на Биржу. Алекс выдал указание Тхаме выяснить техническую сторону вопроса, желая узнать о процедуре найма и взаимоотношений с нанимателем. Дать название кораблю решили после завершения переделок. Анар Гуни добавил, что его не будет около шести дней. За это время инженер пообещал закончить все работы.

Биржей в Содружестве называли некую структуру, что занималась организацией найма отрядов. Представительства этой конторы находились в крупных торговых мирах – ближайшие имелись в Имадане федерации Нивэй и хакданском Гаксе.

В списке находились уже знакомые Алексу Джеппа и арварский Хар-Махрум. Кроме того, упоминались антранский Жодерс и два независимых мира: Нум-Рияд и Кольцо Ларуа. Конфедерация Делус имела у себя еще один филиал в системе Дахайца. Вождь, управлявший тремя крупными мирами этого объединения, крайне плохо относился к наемным отрядам из других государств. Остальные названия в списке ничего землянину не говорили, однако он сделал вывод, что эта контора серьезная – филиалы имелись в восьмидесяти четырех мирах.

Алекс выяснил, что организация постоянно отслеживала активность наемных подразделений и составляла некий рейтинг, которым руководствовались большинство клиентов. Биржа также выступала гарантом выплаты, если заказчик куда-то пропадал после выполнения контракта. С недобросовестными нанимателями обычно случались всякие плохие вещи, поэтому клиенты старались вести дела честно.

С каждого контракта в пользу пресловутой конторы выплачивался процент, зависевший от рейтинга. Эти подсчеты велись для нескольких категорий наемных подразделений. Отряды, имеющие собственный корабль с прыжковым двигателем, имели доступ ко всем контрактам. Имелись и компании пилотов со своими внутрисистемными судами, а также наемники, что сбивались в кучки, не имея вообще ничего из снаряжения.

Алекс бегло просмотрел образцы контрактов. Естественно, наибольшее вознаграждение получали подразделения со своим кораблем. Однако для того чтобы попасть в эту категорию, требовались регистрация и уплата вступительного взноса, что составлял чуть больше миллиона.

Инженер закрыл документ, подумав о том, что Анар Гуни должен разбираться в этом деле лучше. Раз отряд доверяет ему в этом вопросе, землянам следовало поступить так же.

Четыре дня ушло у команды на приведение внутренних помещений в приемлемый вид. Все это время инженер занимался монтажом маневровых блоков и вооружения.

Алекс быстро установил двенадцать башенок непосредственной обороны с пушками «СВ-8». Эти скорострельные орудия считались оптимальными по соотношению цена-качество. Продвинутые «СВ-14» имели сложную систему целеуказания, однако для нее требовались отдельный искин, как минимум двенадцатого класса, и дорогой специализированный программный пакет.

Медленные, но дальнобойные трехствольные «Маш-6» Анар Гуни забраковал сразу. Эти системы нормально работали только на средних дистанциях, по быстрым истребителям вблизи попасть они могли только случайно. К предложению установить оба типа лейтенант отнесся резко негативно, так как тогда потребовалось бы много места и два отдельных боекомплекта. Серия орудий «Маш» относилась к классу легкой артиллерии, и Гуни эти системы совсем не нравились.

Сильное желание установить пульсары исчезло, когда выяснилось, что мощности реакторов недостаточно, а чтобы установить продвинутые модели, средств не хватало. Лейтенант неохотно отдал приказ выставить их на продажу. Вместо них планировалось приобрести еще один торпедоносец в пару к уже имеющемуся «Уршусу». Пользуясь случаем, Алекс обосновал необходимость покупки двенадцати торпед «Колотушка», сравнительно недорогих: они стоили всего сто десять тысяч за штуку. Половина предназначалась для малых кораблей, а оставшимся мог распоряжаться инженер.

– Смотри-ка, как селетки в бочке! – Илья толкнул инженера в бок, оглядываясь.

– Угу! Похоже, почти все собрались, – согласился тот.

Маленькая столовая сейчас была забита народом. Алексу с техником не хватило мест за столиками, поэтому они сидели на штабелях серых контейнеров, что стояли вдоль двух переборок. Каслии тут не было, уже неделю она пропадала где-то на Дишаре, одной из трех перенаселенных планет мира Барза.

Рядом с землянами расположился узкоглазый Тоши-Сао со своей девчонкой. Оширцы постоянно расхаживали в каких-то нелепых пятнистых халатах, и Алекс подумал, что это их национальная одежда. Пятерка тулусцев яростно работала челюстями – они зарезали своего серуга и сейчас с довольными рожами уминали серые куски плоти несчастного зубастого тюленя.

Наемники, видимо, уже употребили что-то веселящее, поскольку в помещении витал запах тренга, безвредного местного дурмана. Малик, смуглокожий дикарь с Рилата, задумчиво жевал зеленый лист и невпопад притоптывал ногами, тихо напевая какую-то заунывную песню. Слай в углу тискал высокую девушку-пилота, она тупо хихикала и закатывала глаза. Из ее ярко накрашенного широкого рта свисала ниточка желтой слюны, и землянин подумал, что половина наемников – клиенты местного наркоконтроля. Тем не менее все вели себя достаточно прилично и друг на друга никто не бросался.

Хадор повернулся к землянам и махнул рукой, отправив сообщение о скором появлении командира – его «Фальми» уже занял стартовую ячейку. Тем временем в помещение проскользнул Зигги, атлетически сложенный блондин, со своей морщинистой немолодой спутницей.

Алексу кто-то сболтнул, что парочка имеет проблемы на своей родине. Система Дахайца конфедерации Делус объявила небольшую награду за Анхелу ан Херкель. Старушечья специализировалась на запрещенных экспериментах по скрещиванию людей с негуманоидами. Местный правитель, помешанный на идее вывести высшую расу естественным путем, сильно не одобрял такую возню с инопланетными недочеловеками.

Увядающая женщина-селекционер кривила бесцветные губы и что-то тихо шептала своему спутнику, показывая на Хадора и хихикающего глюколовителя Малика. Инженер подумал, что бабища, наверное, уже строит планы по превращению наемников в каких-нибудь многоруких хвостатых монстров. Вероятно, в ее воспаленном мозгу белокурые атлеты, увешанные оружием, сокрушали толпы врагов местного рейха. Ну, или конфедерации Делус. Между двумя этими понятиями землянин не делал никакой разницы.

– Я получила сообщение. Хорошо, что все прошло успешно. – Таниз тепло улыбнулась лейтенанту.

– Корпорация «Гакора». Подразделение называется так же. Через сорок часов данные пройдут проверку, и нас внесут в реестр, – устало кивнул лидер наемников.

Землянин так и не понял, какие отношения связывают высокую синеволосую женщину и Гуни. Сегодня Алекс в первый раз увидел оружейницу в наряде, отличающемся от повседневного сероватого легкого бронекосяма. Несколько полупрозрачных кусков искрящейся материи обтягивали ее стройную фигуру, сходясь на животе в замысловатый узел.

Алекс быстро провел поиск и узнал, что же такое эта гакора, – Тхама выдала краткую справку с изображением небольшой меняющей цвет ящерицы вроде земного хамелеона. Читать статью инженер не стал, все и так было понятно.

– Итак, я передаю всем инфопакет. Эти документы регламентируют наше дальнейшее сотрудничество. Если есть вопросы, я готов на них ответить, – официально заявил Анар Гуни.

Алекс получил защищенный инфоблок и открыл его своим ключом-идентификатором. Пакет имел свой интерфейс, и инженеру тут был присвоен первый уровень допуска. Он имел доступ ко всем документам и информации по всем членам отряда. Решив просмотреть ее позже, Алекс изучил контракт, касающийся лично его.

Стандартный договор описывал участие двух землян и одной рыжей девушки в некоем совместном предприятии. Корпорация «Гакора», возглавляемая Гуни, состояла из всех людей, сейчас присутствовавших в помещении. Алекс, Илья и Каслия теперь именовались инженерной группой. Алекс представлял интересы группы и входил в число директоров корпорации.

Инженер быстро пробежался по документу – в приложении к контракту описывались имущество и средства, что вкладывала троица в общее дело.

Эсминец типа «Хамнук» в варианте судна обеспечения. Искин с Тхамой и безымянный ящик-терминал с пакетом «Руджин-8Е». Всякая мелочь вроде дроидов-грузчиков Ильи и ручного оружия. Все было учтено как специальное оборудование на сумму чуть больше миллиона восьмисот тысяч.

Кроме того, тут указывались и миллион четыреста тысяч, полученные Алексом за выполненные работы по ремонту транспортного корабля проекта «Ворисар». Здесь фигурировала сумма на двести тысяч больше, чем инженер первоначально договаривался с лейтенантом. Землянин отправил сообщение с просьбой уточнить этот вопрос. Получив через несколько минут ответ, он понял, что тут дополнительно подсчитаны услуги по обеспечению покупки. Вспомнив скидку, что он выбил из местного барыги, Алекс понимающе хмыкнул, поставив мысленно плюсики лейтенанту.

Также тут был посчитан сенсорный комплекс «Нирейн-3Е», что вложила в дело Каслия, и ее небольшие средства. Все вместе тянуло на шестьсот тысяч. Рыженькая связистка уже избавилась от своего имущества и сейчас занималась доставкой трех контейнеров.

Таким образом, компания из трех человек вкладывала в дело почти все свои средства. Общая сумма составляла три миллиона восьмисот сорок шесть тысяч.

Инженерная группа получала чуть больше одной десятой от доходов корпорации. Лейтенант вместе с Таниз забирали три десятых с небольшим. Инженер усмехнулся: похоже, парочку связывают не только финансовые отношения. Зигги со своей подружкой, видимо, тоже вложились прилично, поэтому претендовали на две десятых. То, что оставалось, делилось в сложной пропорции между другими сотрудниками, тоже вложившими свои средства.

Отдельным документом описывался порядок выхода инженерной группы из корпорации. В случае каких-то разногласий, троица получала назад свое имущество и вложенные средства. В случае повреждения или полного уничтожения описанных предметов владельцу выплачивалась частичная компенсация. Алекс ранее уже внимательно изучил подобные документы – в этом не было ничего нового.

Инженер поставил свою отметку на договоре и всех приложениях к нему. Илья тоже без вопросов согласился со всеми условиями. Последней отметилась Каслия, приславшая свой экземпляр через двадцать минут.

Дождавшись, пока все ознакомятся с инфопакетами, лейтенант заверил со своей стороны все документы и объявил первое совещание корпорации «Гакора» закрытым. На следующем, что должно было состояться через несколько дней, планировалось дать имя кораблю-базе подразделения. У Гуни имелись какие-то свои причины присвоить название судну после заверше-

ния работ. Лейтенант теперь становился капитаном и собирался официально принять звание только после торжественного ритуала именованья корабля.

На собрании директоров присутствовали восемь человек. Так как в рубке еще шли отделочные работы, участники собрались в большом жилом модуле.

– Я уже отобрал несколько подходящих нам контрактов. Хочу сначала услышать ваше мнение, – начал Гуни, развалившийся на небольшом диванчике рядом с Таниз. – Я планирую сначала задержаться в пространстве федерации, затем двинуться в более перспективный район.

– После полной заправки баков и покупки еще одного торпедоносца «Уршан» у нас осталось триста тысяч. Все необходимые запасы по списку инженера – на борту. Мы уже можем выдвигаться, закончив отделку в пути, – добавила оружейница.

Алекс сидел за небольшим столиком рядом с Зигги: тот в своем черном бронекостюме смотрелся каким-то карикатурным эсэсовцем. На груди – несколько планок с маленькими квадратиками и черточками. Выпуклые пластины выгодно подчеркивали бугры мышц, а пояс усеян небольшими коробочками. Инженер собирался посоветовать ему черную фуражку с большим черепом, но вспомнил, что это элемент национального костюма арварцев. Фуражки и береты не очень сочетались с кожаными ремешками чернокожих аборигенов, но, видимо, те имели свое мнение по данному поводу.

Просмотрев шесть предлагаемых документов, Алекс выделил два, подготовив аргументы по обоснованию своего выбора. Сейчас слово взял Слай, говоривший за всех пилотов, вложивших в корпорацию свои средства.

– Два контракта на уничтожение перерабатывающих комбинатов землероек. Можно выбрать любой, они почти равнозначные. Пока у нас еще мало сил, чтобы браться за нормальные дела. – Хадор кивнул, соглашаясь с предыдущим оратором, и махнул рукой, предоставляя слово женщине-пилоту с короткой стрижкой.

– Можем вломить Йош-Казора. Их корабли – откровенный хлам. Тут указано, что они ведут какие-то раскопки в системе М-12.73. Может, там что-то ценное, – высказалась Найсори, представлявшая интересы тех наемников, кто не вкладывал в корпорацию средства, а рассчитывал только на боевые выплаты.

– Да! Смерть уродам! Эти недочеловеки мечтают, чтобы их сокрушили могучие воины высшей расы! – Зигги сделал непонятный жест, похлопав себя по груди сжатой в кулак рукой.

– Предлагаю все-таки выбрать мобильный завод. Я тут посмотрел – если удачно его распотрошить, можно наковырять несколько ценных вещей, которые легко продать, – высказался Алекс, поморщившись. Парочка из конфедерации Делус ему совсем не нравилась.

– Итак, мы тоже решили остановиться на целях попроще, поэтому выбираем один из двух контрактов. Оба – на мобильные заводы мелких корпораций, не представляющие ничего особенного в военном плане. Мы можем столкнуться с десятком истребителей и двумя или тремя легкими крейсерами. Если разбираться с ними поодиночке, то сложностей не будет.

– Именно! – согласилась Таниз. – Главная проблема – до них добраться. Завод обычно прибывает в систему под охраной, затем углубляется в астероидный пояс. Когда месторождение выработано, глава вызывает конвой, и он сопровождает большой корабль, пока тот разгоняется и прыгает в следующую точку.

– Планируется, что инженерная группа развернет сенсорный комплекс и будет ждать транспорт, что вывозит готовый продукт. Мы раскидаем по системе четыре перехватчика «Фальми», они спрячутся в поясах... – Гуни выпил из продолговатого стакана синюю газированную жидкость.

– У нас для поиска все готово, – отчитался Алекс.

– Очень хорошо, я принял контракт. Мы выдвигаемся в систему НТ-25.19. До нее нам придется сделать четыре прыжка по обитаемым системам. Затем мы покидаем территорию Содружества и делаем еще три – по диким местам. Не забудьте: завтра мы называем корабль, а я официально принимаю капитанские полномочия, – закончил лейтенант.

Алекс проснулся, почувствовав гиперпрыжок. Каслия улыбнулась, привычно пробормотала что-то про светило и повернулась на другой бок. Инженер выполз из шикарной кровати, что уговорила оставить подруга.

Роскошное лежбище он утащил из каюты хакданских специалистов-стажеров, державших у себя домашнюю зверюшку – ящера. Всех тонкостей их взаимоотношений он не понял, однако гадкая рептилия умудрилась погрызть и поцарапать поверхность кровати.

Но найдя в местной инфосети ремкомплект для лежбища за полторы тысячи кредитов, он заменил покрытие, похожее на губку. Старую пластину, на которой остались подозрительные пятна, а также глубокие следы от когтей ящера, он выкинул в утилизатор. Оказывается, у кровати с помощью панели регулировалась жесткость и включался режим массажа. Всяких хитрых генераторов гравитации в данной модификации не имелось, они встречались только на продвинутых устройствах: такая модель, что он видел у Линары, стоила около ста семидесяти тысяч кредитов.

Через два часа планировалось собрание по поводу названия корабля и вступления в должность Гуни. Алекс решил посмотреть на торпедоносец «Уршан», являвшийся дальнейшим развитием проекта «Уршус». Собственно, ничего особенного в корабле не было. Сорокаметровая пухлая сигара с выступами на боках, размером чуть меньше, чем «Хомяк» землян.

Таниз купила его с двигателем, требующим замены. Вместе с кораблем прибыл и отдельно заказанный ремкомплект в контейнере. Как объяснила оружейница, теперь занимающаяся закупками и сбытом товаров, она выбрала самое выгодное предложение. Так как работа инженера в данном случае не оплачивалась, на этой покупке корпорация сэкономила почти семьдесят тысяч, получив малый корабль с отличными ходовыми качествами.

Корвет серии «Уршан» третьего поколения выглядел почти как его сосед, на котором прибыл пилот-«китаец», отличаясь лишь дополнительными навесными пластинами брони на тупоносой кабине и третьей маленькой башенкой, защищающей нижнюю полусферу. Вмятины и пробоины на борту говорили о долгом пути, что успел пройти корабль. Сертифицированная окраска намекала на то, что судно куплено у победоносного оширского флота. Алекс хмыкнул, представляя себе прежнего пилота, сейчас наверняка носившего ошейник в рабстве у арварцев. Военные директората Ошир не брезговали ничем для пополнения своих счетов, списывая истребители вместе с пилотами.

К большому изображению крысы на борту прежний хозяин пририсовал черной краской здоровенный кривой репродуктивный орган и арварскую фуражку над остренькой мордочкой животного. Ниже виднелись каракули, их Алекс с трудом разобрал. Оказывается, корабль имел собственное имя – «Черный Властелин». Видимо, владелец имел проблемы с правописанием, потому что в обоих словах присутствовали ошибки.

Алекс открыл маленькую овальную дверцу и с трудом протиснулся в тесную кабину. Кресло было рассчитано на тощих узкоглазых, поэтому землянин чувствовал там себя как в ловушке. Запустив диагностику, он проверил ресурс двигателя – меньше тридцати процентов. Увидел прогоревшее сопло: Алекс предполагал что-то подобное. Определившись с планом будущих работ, он осторожно выполз из крошечной кабины пилота. Непонятно, как на таком летающем гробу успешно воюют узкоглазые.

Оширцы не ставили на такие корабли спасательные капсулы, справедливо полагая, что при детонации торпеды пилот сразу же отправится на перерождение, которое должен встретить с радостью: ведь он погибнет за «Единый Ошир» и священного урша. Похоже, Тоши-Сао был

каким-то неправильным оширцем, так как мечтал протянуть свои желтые тощие ноги не за Лучезарного Мупа Восьмого, а за банальные кредиты.

Гуни стоял посреди рубки, окруженный своими статуэтками в древнеегипетском стиле. Люди-крокодилы, люди-шакалы и еще какие-то неопознанные скотомутанты. Некоторые фигурки держали на вытянутых руках небольшие чаши, от которых поднимался слабый дымок. Одетый в странные серые тряпки, лидер наемников был похож на земного бомжа.

В рубку тихонько пробралась Таниз в цветастом платье из кусочков. Она несла в руках два увесистых свертка с комбинезонами «Увекс». Гуни вышел из круга своих фигурок, разматывая серые тряпки. Оружейница присоединилась к нему, распустив узел на животе. Покидав в круг свое старое шмотье, парочка принялась обниматься. Зрители вышли в коридор, и дверные створки медленно закрылись. Последнее, что услышал Алекс, – стихи на неизвестном языке и стон синеволосой женщины.

Инженер поинтересовался у Хадора: обязательно ли при вступлении в должность капитана сжигать свою одежду, читать стишки и похотливо залезать на старшего офицера? Пилот пояснил, что это ритуал родного мира их будущего капитана. Символическое перерождение – еще не самая дурацкая традиция там. Хадор рассказал о других веселых обычаях и о завершении ритуала. По канону, капитан потом должен бегать в маске крокодила по коридорам и пытаться залезть на каждого встречного, но Гуни не придерживался всех тонкостей, обозначив обряд в главных чертах.

Новоиспеченный капитан заявился в помещение столовой, где планировалось дать кораблю новое имя. Тут тоже соблюдался какой-то мудреный ритуал. Члены экипажа, вложившие в дело свои средства, скидывали на планшет различные варианты. Количество предлагаемых названий зависело от статуса сотрудника корпорации.

Например, инженерной группе из трех человек предлагалось выдать семь названий. Парочке из конфедерации Делус разрешалось придумать десять. Группа пилотов могла предложить пятнадцать. «Китаец» со своей спутницей остановились на двух.

Алекс придумал банальные «Аврора», «Варяг» и «Харш». Илья, у которого в башке крутилось содержимое кучи прочитанных книжек, изобразил какую-то пафосную ерунду. Инженер засмеялся, увидев в списке дурацкие названия «Пронзающий фаллос Иллуватара» и «Большегрудая Уретраниэль». Каслия добавила в список непонятные имена «Саглион» и «Кюгон».

Конечно, круче всех отождели Зигги с подружкой. После них перечень пополнился глубокомысленными названиями типа «Путь Вождя», «Карающая Длань Брахильды», «Очищение огнем», «Мучения неполноценных», «Великое Вознесение», «Победа Высших». «Гордость Делуса» еще более-менее смотрелась на этом фоне. Однако Алекс подумал, что военные из конфедерации могут обидеться, увидев погрызенный грузовик с таким названием.

«Китаец» внес в список «Коготь урша». Хитоми добавила «Прекрасноликую Лу-Чжэнь». После Торна появились три названия: «Анза», «Джейна» и совсем неожиданное «Каменная нога». Алекс подумал, что так звали подружек доктора, и он бы не хотел повстречаться с последней из них.

Пилоты предложили нейтральные имена типа «Бамбока», «Фенир» и «Лисиль». Видимо, среди них были несколько сектантов, потому что обозвать корабль «Илгусом Всепрощающим» или «Силой Чистоты» нормальному человеку явно бы в голову не пришло.

«Могучий серуг» и «Яростный глорх» сразу намекали на происхождение авторов и вещества, которое они употребляли. Таниз добавила несколько словечек типа «Бардер» или «Ош»; видимо, ее кругозор ограничивался боевыми роботами и оружием. Сам капитан в этом действе не участвовал и ничего не предлагал.

Затем состоялось голосование. Число голосов определялось количеством присутствующих. Каждый мог выбрать любой вариант, кроме того, что предлагался его группой. Видимо, на корабле тоже нашлись любители книжек Ильи – его вариант «Большегрудая Уретраниэль» набрал четыре голоса. «Очищение огнем» получило семь, и инженер подумал, что среди наемников есть сочувствующие инновационным идеям правителя конфедерации. Больше всех набрал вариант «Фенир» – девять голосов. Алекс решил попозже узнать у Тхамы, что же это такое. Какие-то любители животных даже проголосовали за «Харша» и «Яростного глорха».

В итоге из трех вариантов, получивших наибольшее число голосов, капитан волевым решением выбрал название «Фенир». Его и закрепили за грузовиком, переделанным в очень легкий носитель.

Корабль находился в мире Хетти. Слаборазвитая система населена большеухими карликами, еще не вылезшими из каменного века. Пока уродцы тыкали копьями в сторону железных птиц, пролетающих по небу, империя Антран добывала в недрах планеты какие-то особо ценные материалы.

Мешающих местных сгоняли в лагеря и перерабатывали на фарш для пищевых синтезаторов. Процесс обозначался термином «Протекторат Империи». В системе болтался крупный флот из кораблей-черепашек, уже построены ретранслятор и несколько орбитальных терминалов.

Алекс вспомнил, что у него осталась собственность в системе Барза, и продлил срок аренды своей ячейки на год, заплатив тридцать две тысячи. Он уже выяснил в инфосети, что содержимое можно пристроить по очень хорошей цене, и решил не мелочиться на сохранности ценного товара. Синий порошок, что производили гигантские черепахи из мира Дегх-Раген, можно продать тохайцам – они использовали его как дурь. Правда, это связано с большим риском – аборигены плохо относились к торговцам таким товаром.

Теперь следовало искать специалиста-посредника, так как тохайцы очень не любили продавцов запрещенного черепашьего дерьма, затапывая контрабандистов местным подобием слонов. Алекс собирался заняться этим непростым делом позже, а Гуни обещал привлечь свои связи и поспособствовать.

В системе Хетти командование «Фенира» собиралось сделать остановку и закупить кое-какое специализированное оборудование. Таниз посоветовала именно здесь приобрести «Толстяка». Так называли крупнокалиберную боеголовку размером с большой контейнер. Этой штукой пулялись линейные корабли и крейсера прорыва конфедерации Делус.

Фюрер, видимо, питал слабость к продолговатым предметам – официальное название изделия – «Яростный Гнев Вождя». Обозначение как-то не прижилось, и вскоре боеголовку стали называть просто «Толстяк». Ее конфедераты предназначали для бомбардировки станций и гражданских кораблей неполноценных рас. Стоило оригинальное изделие двести пятьдесят тысяч кредитов. Там не имелось никаких систем наведения и двигателей – капсула размером с большой контейнер являлась мощной бомбой.

Анар Гуни планировал такой фиговиной уничтожить мобильный завод. В контракте присутствовал пункт, уточняющий, что хозяева не должны восстановить свою собственность. После подавления обороны двухкилометрового корабля и снятия с него всего ценного капитан собирался приволочь «Толстяка» и рвануть его внутри корпуса. Зигги посоветовал гуманно даровать вознесение недочеловекам из команды завода, уничтожив всех разом вместе с их кораблем.

Гуни согласился, так как больше делать с шахтерами было нечего, тем более они являлись какими-то упертыми сектантами, не признававшими нейросети. В контракте имелось название корпорации: «Ашрам Спасения». Особенно пикантно, что заказали их уничтожение такие же

фанатики из конторки под названием «Вестники Чистоты». Алекс совсем не испытывал сожаления к этим культистам – в банке данных нашлась информация по их делишкам.

Можно было, конечно, продать их всех скопом арварцам, но капитан согласился, что девать такую кучу народу в количестве трехсот человек просто некуда. Громоздкой и дорогостоящей системы замораживания на транспорте не было. Тем более что система Хар-Махрум, куда можно было сплавить живой товар, располагалась далеко. Таниз подсчитала затраты на переход – они в любом случае не окупались.

Контейнер с «Толстяком» доставили прямо к шлюзу – кораблям других государств запрещалось приближаться к планете. Разместив груз в трюме, «Фенир» начал разгон на четырех двигателях в сторону системы ХТ-12.59.

Анар Гуни не думал, что там можно отхватить неприятностей – ближайшие системы контролировались антранскими патрулями. Алекс на всякий случай решил соорудить пусковую установку для торпед.

– Не нравятся мне эти психи! – заявил Илья. – Сегодня улыбаются, а завтра объявят неполноценным и устроят какую-нибудь гадость.

– Потерпим. Эти фашисты вложили в дело почти семь миллионов. Без них у нас ничего бы не получилось, – спокойно объяснил инженер.

– Странные они. Поселились в среднем жилом модуле, где раньше была Таниз. Какие-то оргии там устраивают и даже двери забывают закрыть. Вчера проходил мимо, а эта баба в кожаном переднике нашего Ганса прутьями по голой заднице хлещет и поет марш какой-то про очищающий огонь и вознесение.

– Его Зигги зовут, и он наш второй пилот. Пусть развлекаются как хотят. Главное, чтобы делом были заняты.

– Честно говоря, я не ожидал увидеть среди граждан Содружества столько ненормальных! – пробурчал Илья.

– Ну а что ты хотел? Среди наемников – найти культурных и вежливых людей?

– Вообще-то – да!

– Рисковать своей жизнью за кредиты желающих мало. Ты еще не видел тех, кто обитает в пограничных системах и Окраинных Мирах. Вот там действительно полно всяких... – отмахнулся Алекс, отдавая приказ дроидам утащить снятый двигатель с оплавленным соплом в свой контейнер.

Голографическая метка завода с улыбающимся «китайцем» и девизом «Стабильность и процветание!» смотрелась на убитом движке форменным издевательством. Инженер по-хозяйски собирал всякий хлам, планируя потом его кому-нибудь пристроить, например – слабо развитым инопланетянам.

Земляне уже два дня возились с торпедоносцем. Инженера сильно расстроило, что «Уршан» был собран на Гольятте. На этом естественном спутнике Джеппы занимались массовым выпуском всякого устаревшего хлама. Его имя стало нарицательным в Содружестве для обозначения продукции низкого качества. Алекс высказал все, что он думает о Таниз, купившей самый дешевый корвет. Такой же корабль, но изготовленный корпорацией «Шакрегел», стоил дороже всего на девяносто тысяч.

Видимо, гольяттинский робот-сборщик при установке модулей пользовался кувалдой, потому что на некоторых устройствах имелись характерные отметины. Топливные трубопроводы – все кривые и немного разного диаметра. Купленный двигатель удалось поставить только после того, как инженер с помощью дроидов заменил все магистрали и разъемы. К счастью, в ремкомплекте они имелись.

Затем Алекс установил в башенку своего инженерного судна легкую скорострельную пушку «Люр-3». Он вписал ее в заказ необходимых запчастей и комплектующих. Илья весело покрутил установкой, та шустро разворачивалась и шевелила стволом.

Несмотря на ее грозный вид, земляне понимали, что огневая мощь судна осталась практически нулевой – турель предназначалась для стрельбы по ракетам и торпедам. Небольшой калибр и скромный боезапас ограничивали применение подобного вооружения. Алекс не собирался воевать на «Хомяке» – брони кораблик не имел, и пузырь кабины пробивался насквозь одной очередью.

Модификация-торпедоносец заметно отличалась от инженерного судна и имела рубку, смещенную к двигателю. Усиленная бронепластинами передняя часть и два бронированных контейнера для торпед вместо лап-захватов немного повышали живучесть корабля. Несколько башенок и курсовое орудие среднего калибра давали возможность эсминцу огрызаться. Алекс видел такие суда в продаже, однако знал, что оширский флот давно отказался от них, используя корветы моделей «Уршус» и «Уршан».

Закончив с модернизацией «Хомяка», земляне двинулись в направлении шлюза. Инженер собирался озадачить искина расчетом улучшения своего кораблика. У него появились кое-какие мысли по этому поводу. Теоретически мощности реактора должно хватить, чтобы установить на верхнюю часть медленную, но мощную двуствольную пушку «Маш-4». Из такого орудия можно вести прицельный огонь на средних дистанциях.

Алекс почувствовал легкое головокружение – носитель вышел из прыжка в системе ХТ-12.59.

Рубка «Фенира» теперь значительно отличалась от оригинального проекта. Два кресла пилотов перед небольшими изогнутыми пультами остались неизменными. Рядом появилось еще одно место и маленькая консоль. Добавились два кресла у одной из переборок и простенький тактический терминал. В командном центре корабля было тесно – пять человек помещались тут с трудом.

Сейчас кораблем управлял Зигги: у него имелись все необходимые базы, а также большой опыт пилотирования. За новой консолью сидела Таниз – она отвечала за бортовое вооружение. Капитан находился на месте второго пилота и контролировал тактический терминал.

Инженер и Анхела ан Херкель занимали кресла рядом с терминалом. Гуни сообщил Алексу, что больная на голову морщинистая подружка Зигги имела некоторый опыт координации действий групп малых кораблей. Сегодня она была одета в свой привычный красный костюм, похожий на чешуйчатую кожу. Садистка кривила в усмешке тонкие бесцветные губы и бесцеремонно пялилась на окружающих выпученными водянистыми глазами.

Шесть двигателей двухкорпусного легкого носителя изрыгали ровные факелы, а корабль уверенно ускорялся. Сейчас капитан решил разогнать судно и проверить работу всех систем. Пока все шло нормально, и параметры оставались похожими на те, что выдал пакет «Руджин-8Е».

Сразу же после прыжка Гуни несколько раз развернул корабль на месте – для этого искин кратковременно активировал движки, находящиеся на корпусах. Таниз повернулась к Алексу и кивнула – она уже оценила работу, выполненную инженером. Корабль типа «Талус» или «Сетина» не имел возможности подобного маневра.

– Три часа и сорок две минуты до прыжка. Неплохо для грузовика, сделанного неполноценными, – неопределенно отозвался Зигги, а Алекс не понял – это похвала или издевательство?

– В крайнем случае, мы можем выжать еще чуть-чуть и немного сократить время. Но такую штуку лучше всего проделывать именно в крайнем случае. Сильно сокращается

ресурс, – согласился Гуни. – И в первую очередь надо поменять реакторы. При работе всех шести двигателей у нас совсем нет резерва энергии.

– Да, потихоньку сделаем. Магистралы и помещения под реакторы спроектированы на вырост. Когда разбогатеет, все легко поменяем, – ответил Алекс.

Капитан не стал сбрасывать легкие перехватчики «Фальми», которые пока планировалось использовать в качестве разведчиков. В реестре система ХТ-12.59 была отмечена как зона влияния империи, и на тактическом терминале Алекс наблюдал несколько автоматических станций и небольшую активность на орбите одной из планет. Транспортные корабли в форме черепашек принимали груз от взлетевших с поверхности челноков.

Инженер понял, что антранцы опять привезли местным аборигенам немножко своих общеимперских ценностей. Похоже, в контейнерах, что прикреплялись к большому грузовику в форме кирпича, находились ценные материалы или какие-нибудь негуманоиды в виде фарша для синтезаторов. В большой империи Антран было много голодных ртов, и она постоянно нуждалась в ресурсах. Алекс знал, что в этом государстве употребление в пищу слабоумных разумных считалось вполне обычным явлением. В империи даже имелись несколько военных баз, где в данных целях откармливали приговоренных к съедению преступников.

Тем временем легкий носитель «Фенир» закончил разгон и активировал гипердвигатель – землянин знал, что следующей будет система Жажа. Кроме выжженной дотла планеты негуманоидов, там не было ничего интересного.

Алекс с Каслией расположились в столовой. Землянин заметил, что Илья последнее время питается вместе с Хитоми – узкоглазой девушкой-техником. Ранее за ним не замечалось тяги ко всякой экзотике, однако инженер отметил, что раскосая мордашка «китайки» довольно мила.

Илья размахивал руками и что-то рассказывал своей подружке. Алекс уловил что-то про избранного и предназначение. Как-то техник уже поднимал эту тему – после того как Малик угостил его своими зелеными листиками, тот задвинул несколько умных мыслей, навеянных расширяющими сознание веществами. Илья доказывал, что его забрали с планеты Грязь высшие силы, вылечили и теперь ему предстоит спасти все Содружество от страшной угрозы. В качестве врагов фигурировали обезьянки Ашанти, Древние и даже иногда тохайцы.

Хитоми весело смеялась и, похоже, принимала всю эту чепуху за чистую монету. Алекс не ожидал другого от простодушных оширцев: те велись на любую чушь, показываемую голоэкранами. Однако у девушки-техника не имелось традиционной для местных татуировки урша на щеке. Инженер подумал, что, вероятно, она сделала себе татушку крысы на животе, а может, даже и на спине.

Каслия быстро доела свою порцию и убежала куда-то. На ее четырех тарелках было нечто вроде мелких личинок зеленого цвета, шариков с торчащими волокнами и бурды, противной на вид. Землянину эти деликатесы не понравились – все было очень сладким, и блюда выглядели крайне неаппетитно.

В помещении появился Зигги в своем черном бронекостюме. «Похоже, он его снимает только для того, чтобы получить очередную порцию побоев от своей подружки», – подумал Алекс, продолжая вяло ковырять свою порцию печеной харшатины. Как ни странно, пилот бесцеремонно уселся прямо за столик к инженеру.

– Вознесение всем! Никто не уйдет обиженным! – поздоровался Зигги.

– Да-да. Землю – рабочим, фабрики – крестьянам! – пробормотал Алекс, не желая общаться с больным человеком.

– Я посмотрел данные: твои параметры организма – почти как у Высшего! Необходимо установить только пару имплантов для увеличения индекса нейроактивности. И тебе нужно сделать несколько операций, чтобы привести внешний вид в соответствие с образцом.

– Это каким? – лениво поинтересовался землянин.
– Параметры моего организма на девяносто два процента совпадают с образцом.
– Ну и зачем это мне?
– Ты сможешь получить в конфедерации Делус пакет биомодификаций, для того чтобы нести низшим расам и недочеловекам очищение! – пафосно выдал пилот.
– Нет, не хочу ничего нести! Мне и так хорошо, – отмахнулся Алекс.
– Смотри! – Зигги вытащил из какой-то складки своего костюма матовый боевой нож и со всей дури засадил его в свою ладонь. Облизав и убрав лезвие, он вытянул руку. Хлещущая кровь быстро останавливалась и рана зарастала на глазах.
– Что это такое? – Алекс удивленно смотрел на розовый шрамик, который разглаживался и исчезал.

– Пакет биомодификаций, о котором я тебе говорил. Его возможно установить только Высшим. Ты тоже можешь такой получить. Если примешь подданство конфедерации Делус.
– Я понял. Спасибо за предложение. Подумаю.

Вернувшись в каюту, Алекс проверил работу пакета «Руджин-8Е». Кубик был подключен через устройство коммуникации «ЕН-12» к корабельному искину. К сожалению, почти все ресурсы Тхамы были задействованы, и парню доставались крохи от ее вычислительных возможностей.

Во время прыжка искин мог выделить только восемнадцать процентов своей мощности в помощь хиленькому кубику-терминалу. Поэтому простенькая задача расчета модификаций «Хомяка» растягивалась на двадцать часов. Сейчас программа пыхтела над размещением орудия «Маш-4» на верхней части эсминца. Два длинных ствола пушки и коробка механизма зарядания вытянулись на половину корпуса, из-за чего кораблик теперь напоминал нелепый танк с приземистой башней, смещенной к корме.

«Руджин-8Е» пообещал закончить моделирование через сорок шесть минут, поэтому Алекс пока решил порыться в банке данных искина и прояснить несколько непонятных вопросов. Активировав свой терминал, что сейчас работал в режиме удаленной консоли, инженер задал поиск по ключевым словам.

Сначала землянин решил узнать, что обозначает название «Фенир». Алекс немного расстроился такому дурацкому наименованию. Если бы он знал раньше про ритуал, впарил бы местным легенду про «Варяг» – нивэйский легкий крейсер, который принял бой с целой эскадрой кораблей коварных желтокожих оширцев.

Он уже рассказал эту историю Слаю, но тот посмотрел на землянина как на идиота, сообщив, что надо было сдаться, сделать татуировку крысы и вступить в корпорацию «Единый Ошир». А потом по-тихому всех вырезать – пилот раньше участвовал во всяких темных делишках, поэтому его подход ко всему был не совсем традиционным.

Алекс прочитал краткую справку про фенира. Этот зверь, подобие земного шакала, водился в десятке миров Содружества. Ничего интересного в статье не сообщалось, кроме того, что фенир считался крайне злобной и подлой тварью. На Рилате они тоже были и кушали глорхов, которые питались харшами. Ну а рилатские дикари, как вершина пищевой цепочки, жрали всех, кроме глорхов.

Инженер узнал много интересного про конфедерацию Делус. Тремя ключевыми индустриальными планетами управлял человек, которого все называли Вождь. Дахайца, Хольцер и Ашвица находились под его прямым управлением. Остальные миры не представляли собой ничего особенного. Нихель населяли придурковатые люди, практиковавшие разные извращения и питавшиеся исключительно тварями, похожими на лягушек. В мире Манцони обитали не менее странные жители, жравшие длинные зеленые сопли-спагетти из водорослей. Таких систем было еще несколько, и они служили основным поставщиком продовольствия и генетического материала для экспериментов Вождя.

Конфедерация осуществляла различные программы по селекции и генетическим модификациям с целью вывести новую расу – Высших. Особое подразделение занималось поиском артефактов Древних и использованию их в целях улучшения породы граждан. Так появились усовершенствования, которые другие продвинутые государства до сих пор не смогли повторить.

О пакете биомодификаций, упомянутом Зигги, нашлось много всякой информации. Серия операций превращала человека в машину для убийства. В мышцы вживлялись некие волокна, нервная система серьезно модернизировалась, а Высший получал специализированную нейросеть, чтобы всеми этими наворотами управлять.

Кроме того, некий имплант позволял регенерировать мелкие повреждения, отрачивать пальцы, уши и глаза. С серьезными травмами он не справлялся. Кроме того, владелец обязан потреблять огромное количество пищи.

Хуже всего, что хозяин вместе со всем этим добром получал и непонятный имплант, что взрывался при попытке его извлечь. По нейросети тоже имелись вопросы, возникли предположения, что в ней есть куча недокументированных возможностей.

Кто-то даже утверждал, что Высшие по полученному сигналу местного Вождя должны были потерять индивидуальность, став личной армией правителя конфедерации Делус. Алексу не хотелось становиться марионеткой Вождя, поэтому он сразу же забыл про все преимущества Высших.

Инженер покрутил получившуюся конструкцию – выглядело неприглядно, но искин утверждал, что пушка «Маш-4» будет эффективно действовать только на средних дистанциях. После каждых двух выстрелов следовало около сорока секунд ждать, пока револьверный механизм заряжания подаст разрывные снаряды в приемную камеру орудия.

Боезапас такой конструкции был ограничен, и все снаряды располагались в объемном барабане. Трехствольный «Маш-6» имел собственный манипулятор, что значительно ускоряло перезарядку. Это стало ответом арварцев на малокалиберные туннельные орудия, массово производимые нивэйцами. Однако снаряд летел намного медленнее, и пушки сильно уступали нивэйским в дальности стрельбы. Зато они не требовали мощных реакторов и имели превосходную для снайперского оружия скорострельность.

Алекс озадачил компьютер расчетом нового варианта – замена двигателя на продвинутый, установка двух торпедных аппаратов вместо лап-захватов и монтаж пары башенок-турелей. Кубик подумал и сообщил, что ему потребуется около тридцати двух часов. Инженер согласился и направился в рубку – полученное сообщение оповещало о скором выходе из прыжка в системе Жажа.

В коридоре к землянину прицепился узкоглазый Тоши-Сао и вежливо заявил, что хотел бы пообщаться наедине. Алекс ранее не замечал оширца в компании мужчин, поэтому подумал, что тот, возможно, хочет действительно просто поговорить. Молодой человек согласился и последовал за оширцем в помещение общепита.

Первым делом «китаец» подошел к пищевому синтезатору и сделал заказ. Затем он указал на ближайший столик и занял свое место. Алекс вопросительно посмотрел на него, не понимая, что же он хочет. Узкоглазый сделал какой-то жест и через несколько секунд забрал поднос, на котором стояли всего два стакана.

– Тоши-Сао, – негромко представился желтокожий и придвинул к собеседнику один из стаканов.

– Алекс. – Землянин что-то слышал про китайские церемонии и решил послушать, что же нужно этому типу.

Инженер смутно припоминал, что там вроде бы пьют саке, а гейши в это время под столом орально ублажают всех присутствующих. И гости не должны показывать никаких эмоций на лице,

как будто они играют в покер. Оглянувшись и не увидев Хитоми, Алекс понял, что в этот раз церемония пройдет несколько по-другому. Саке пилот «Уршуса» тоже зажал, заказав какой-то мутный зеленый чай.

– Я много сделал неправильного в своей жизни, – начал оширец. – Теперь пришло время платить.

– А, грядет перерождение в урша или члена касты администраторов... Ну, это же праздник или как? – Алекс с удивлением посмотрел на надоедливого «китайца». Культ священного животного, похожего на крысу, широко распространен в мирах директората Ошир. Адепты обещали возрождение и новую жизнь всем соблюдающим его нехитрые правила.

– Я вижу, как он смотрит на мою девочку.

– Хорошо, я передам ему, чтобы больше не смотрел! – сказал Алекс, поняв, что речь идет об Илье.

– Ты не понял. Я прошу тебя позаботиться о них, – спокойно протянул Тоши-Сао. – Мое время пришло.

– Ладно, но, думаю, они и сами разберутся, – отмахнулся инженер.

– У нее не осталось никого. Кроме меня. И твоего друга. – Желтокожий встал со своего места и поклонился.

Инженер тоже встал и кивнул, заканчивая этот цирк и подумав, что оширец – какой-то неправильный.

«Фенир» вывалился в обычное пространство на самой окраине системы. Гуни отдал приказ, и из четырех ячеек выскочили стремительные сигары «Фальми». Разведчики сами знали, что делать, без приказа направляясь к своим позициям.

Алекс активировал внешние камеры и максимально увеличил изображение потрескавшегося блестящего кругляшка. Жажа напоминала пепелище. На орбите единственной планетки болтались несколько расколотых гигантских астероидов-ульев.

Серый маленький шар когда-то был цветущей планетой и радостно бегал по орбите вокруг желтого светила. Населявшие его негуманоиды-курицы были сметены первой волной вторжения насекомоподобных тварей Роя. Гады быстро закопались, прорыв глубокие туннели, что сейчас стали их могилой. Теперь большая часть поверхности была похожа на стекло, после того как здесь побывал объединенный флот Содружества.

В справке утверждалось, что где-то внутри, вероятно, еще могли копошиться инопланетные тараканы, но опасности они больше не представляли. Атмосферы у планеты больше не было. Кроме того, упоминались песчаные приливы, периодически вызывавшие появление каких-то аномалий.

– Остался час и двадцать шесть минут до прыжка! – отрапортовал Зигги.

– У меня тут какой-то небольшой корабль нелюдей, – услышал Алекс голос Герама.

Алекс заметил, как тактический интерфейс высветил маленькую точку рядом с одним из четырех зеленых треугольников.

– Курс?

– Неподвижен. Размером с наш эсминец. Передаю картинку.

– Раньше не видел ничего подобного. Сейчас запрошу поиск, – удивленно пробормотал Гуни.

Инженер торопливо открыл изображение – неизвестное судно напоминало бесформенную корягу. Такого же коричневато-зеленого цвета и с несколькими отростками-ветвями, торчащими в разные стороны.

– Новые недочеловеки. Предлагаю корабль уничтожить, – заявила ан Херкель. – И я хочу вытащить одного и посмотреть, как он устроен.

– Курс на сближение? – оживился Зигги.

– Нет. Тхама не нашла ничего похожего. Больше всего совпадений с конструкциями Дхэба. Искин говорит, что последние контакты с ними состоялись около сотни лет назад, – отрезал капитан.

Алекс вызвал справку и посмотрел данные по цивилизации Дхэба. Кроме того, что они выглядели как небольшие ящерицы размером с кошку, информации имелось мало. Их корабли напоминали обнаруженный, отличаясь только окраской. Указывалось, что они используют кинетические снаряды, проходящие через щиты.

– Они нам неинтересны, – заявила Таниз. – Взять с них совсем нечего.

– Да. Разведчикам – курс на возвращение. Через сорок две минуты – прыжок, –скомандовал Анар Гуни.

Сигары «Фальми» заняли места в стартовых ячейках, а легкий носитель окутался пузырем и исчез из мертвого мира Жаж. Пунктом назначения являлась система НТ-25.19, где наемников ждали мобильный завод и корпорация «Ашрам Спасения».

Каслия возилась с ящиком управляющего модуля комплекса «Нирейн-3Е». Так как в рубке свободного пространства совсем не оставалось и помещения узла связи на корабле не предусматривалось, рабочее место рыженькой находилось прямо в апартаментах.

Ящик разместился между терминалом и трофейным скафом ящера, с которым Алекс так и не разобрался. Продвинутый костюм достался инженеру после столкновения с желающими получить чужое добро. В результате короткой схватки они лишились своих ценностей, Алекс принимал участие в том бою, получив часть средств от реализации трофеев и необычный скаф. К сожалению, он был изготовлен Ушедшими – древними рептилоидами, и использовать изделие пока не получалось. Информация по загадочным ящерам имела крайне скудная. Кроме того, что эти крокодилы куда-то пропали, ничего не говорилось. После них осталась куча предметов, заточенных под физиологию ящеров, и пользоваться ими могли исключительно аборигены.

Тхама посоветовала обратиться в некую корпорацию «Кар-Негул», что занималась торговлей с крокодилами. Кроме того, в их родном мире Саркин-Чо имела некоторая исследовательская миссия, изучавшая культуру ящеров, и особенно Ушедших. Алекс понял, что они делают это только для того, чтобы набить карманы ценными штуковинами. Поэтому он оставил скаф до лучших времен, попросив Тхаму собирать все данные по этим рептилиям.

– И ты думаешь – это сработает? – Илья обошел вокруг ничем не отличающегося от других контейнера. Хитоми с резаком не отходила от него ни на шаг.

– Да, мы втроем работали над этой штукой сутки, – довольно улыбаясь, ответил Алекс. Как ни странно, оширская девчонка-техник оказалась весьма полезной и бралась за любую работу.

Стандартный большой контейнер переделали в торпедную установку. Откидные панели держались на тоненьких прутках, по сигналу перерубаемых пиропатронами. Таниз поделилась двумя десятками таких штук, и испытания прошли успешно. Снаружи ящик пятнадцатиметровой длины усилили тонкими пластинами, а внутри на раме расположили четыре сигары «Колотушек». Перед запуском створки отбрасывались в стороны.

К сожалению, Алекс так и не выяснил, как активировать головку наведения – в торпедном аппарате этим занимался специальный искин, выдавая каждой торпедой индивидуальное задание. Например, можно было задать сигаре последовательность маневров и нацелить на конкретное место. «Колотушки» были самыми примитивными, однако продвинутые модели типа «Норх» и «Аг-Шак» могли сбрасывать ложные цели, гасить факел двигателя при подлете к объекту и выполнять сложные маневры типа атаки цели с разных сторон.

Конфедерация Делус заметно продвинулась в конструировании подобных штук и кораблей, что их запускают. Особенно понравился Алексу крейсер прорыва четвертого поко-

ления «Хемниц». Корабль, по размерам чуть меньше линкора, имел форму молотка. Цилиндр корпуса с блоком из восьми мощных двигателей нес в себе несколько генераторов слабеньких силовых экранов для защиты небольшой рубки. В носовой части был также смонтирован мощный фронтальный щит, кратковременно включаемый во время сближения с противником.

Массивная головная часть состояла из кучи ячеек-модулей – в них можно установить различное вооружение. Обычно туда ставили множество торпедных аппаратов и пусковых установок ракет. Корабль предназначался для атаки целых эскадр и мог выпустить за несколько минут около двухсот торпед и ракет с разделяющимися боевыми частями. Половина из них обычно несла помехопостановщики и блоки ложных целей.

После израсходования боезапаса корабль отстреливал пустой оружейный блок и быстро удирает на перезарядку. На транспортах обеспечения обычно имелось несколько сменных головных частей с разным типом торпед. Правда, противники быстро просекали функцию такого мобильного арсенала и концентрировали огонь на опасном корабле.

Собственно, эта конструкция и подтолкнула Алекса к мысли установить контейнеры на переднюю часть грузовика.

Он целый день тестировал вместе с Каслией три больших контейнера с компонентами комплекса «Нирейн-ЗЕ». Два из них занимали антенны и эмиттеры сложной формы. В третьем находились блоки с одноразовыми зондами размером с мяч. Эти шарики требовалось раскидать по системе, после чего она начинала работать в качестве большого приемника нескольких видов сигналов.

Каслия объяснила, что работа идет сразу по двум диапазонам и область сканирования перекрывает треть всей системы. Крупные корабли такой комплекс засекал со стопроцентной гарантией. Для поиска аномалий требовалось закупить дорогостоящие зонды, и там вероятность успеха снижалась. Чтобы начать работу с системой, необходимо оттащить блоки антенн на несколько километров от корабля. Алекс предложил подключить имеющийся у него трофейный управляющий модуль «Нифрен-9». Однако связистка пояснила, что тот предназначался для взаимодействия только со своими модулями-разведстанциями.

Алекс раньше никогда не видел ничего подобного, база «Системы обнаружения» давала представление только о совсем простых корабельных устройствах. Землянин получил оповещение о скором выходе из прыжка и поспешил занять свое место в рубке.

– Работаем! – скомандовал капитан, когда двухкорпусный носитель вышел из прыжка вблизи газового гиганта. Поверхность темно-красного шара бурлила от водоворотов и циклонов – Алекс разглядел на его фоне тоненькие черточки «Фальми», шустро направляющиеся на свои позиции.

«Фенир» неторопливо разгонялся, разведчики начинали прочесывание трех астероидных поясов, не углубляясь в скопления камней. Зигги посоветовал поискать спрессованные кирпичи пустой породы, что выбрасывал двухкилометровой длины завод. Анар Гуни не особо рассчитывал на быстрый результат, так как сектанты не были полными идиотами и наверняка умели хорошо прятаться.

Анхела ан Херкель деловито наметила маршруты для каждого из четырех разведчиков и сейчас выбирала место расположения базового корабля. Капитан посчитал нужным занять позицию в самом дальнем поле булыжников.

За шесть часов, пока «Фенир» добирался до противоположного края системы и входил в пояс астероидов, ничего интересного не происходило. Легкие перехватчики ползали по системе, и время тянулось медленно. Капитан имитировал разгон и прыжок, только вместо исчезновения из системы корабль спрятался в скоплении камней. Гуни допускал наличие наблюдательных станций, и решил таким образом обмануть противника.

Алекс успел изучить еще несколько спецификаций по мобильным заводам других типов. Все оказались устроенными примерно одинаково – длинный вытянутый кирпич, где располагались автоматические линии по очистке добытого шахтерами материала и упаковке ценных ресурсов. Жилой модуль и рубка находились на одном из концов корабля. Некоторые типы заводов имели свои доки для кораблей землероек и сильное оборонительное вооружение. Дорогие модели несли на себе малые пустотные платформы с вооружением, разворачиваемые в непосредственной близости от корабля-базы. Землянин в общих чертах понял принцип действия автоматических линий переработки – магнитное и резонансное воздействие, силовые поля и еще куча каких-то излучений. После себя корабль оставлял спрессованные кубики – пустая порода никому не была интересна, а концентрат регулярно вывозился транспортными кораблями.

Собственно, отследив маршрут этих перевозчиков, Гуни и планировал обнаружить цель. Наконец «Фенир» занял позицию между двумя округлыми булыжниками, а инженер вызвал Илью и двинулся к «Хомяку».

Сейчас ему предстояло установить антенны и запустить зонды. В захватах малого кораблика уже находились два больших контейнера, а в грузовом отсеке стояли несколько кассет с бугристыми мячиками. Каслия объяснила, что из бугорков вылезут тонкие нити, когда зонд выйдет в намеченный район размещения.

Шесть антенн, похожих на перекрученные обрезки металлолома, заняли свои позиции, а держатели с зондами опустели – шарики включили одноразовые двигатели и начали расползаться по системе. Алекс выводил корабль к рассчитанным точкам, Илья своими двумя дроидами ориентировал раскоряки приемников и соединял с небольшими коробочками маломощных реакторов, а Каслия выпускала мячики на волю.

Инженер удивился высокой цене одноразовых зондов – каждый стоил почти восемь тысяч, а рыженькая связистка только что выкинула в пространство чуть больше шестидесяти кусков. Кроме того, зонды действовали около пятнадцати дней. Если цель не будет найдена, придется выпустить следующую партию.

За пару часов нудная работа была закончена, и «Хомяк» направился на свое место – теперь оставалось только ждать. Каслия установила связь с антеннами, и управляющий модуль комплекса «Нирейн-3Е» вошел в режим ожидания сигналов от своих мячиков-датчиков.

– Ну что там, засекли его? – Алекс сразу прибежал в рубку, где находился только зевающий Зигги. Каслия отправила сообщение, что один из зондов послал сигнал об обнаружении какого-то корабля.

– Корыто неполноценных, – презрительно скривил губы представитель расы Высших. – Полюбуйся на этих идиотов. Компания любителей поживиться.

Алекс рассмотрел изображение корабля, похожего на черепашку. Антранский крейсер подвергся серьезной переделке – на панцире он нес шесть разнотипных истребителей. В справочнике он значился как «Аралар» и относился ко второму поколению. В проекте указывались только четыре средних курсовых лазера и несколько ракетных установок. Видимо, владелец модифицировал старенькое судно по своему вкусу.

– Не наши клиенты, – огорченно заметил инженер.

– Ничтожества ищут легкую добычу, – усмехнулся Зигги. – Какого-нибудь шахтера или одиночный транспорт.

– Угу, пожелаю им нарваться на кого-нибудь крутого, – буркнул Алекс. Ради этой ерунды он отвлекся от переоборудования второго контейнера в торпедную установку. Посмотрев на крейсер, шныряющий по краю одного из астероидных полей, инженер вышел из рубки и направился на грузовую палубу.

«Фенир» провел уже неделю в этой дыре – пока никаких результатов не было. Корабль любителей легкой наживы убрался из системы пару дней назад. Разведчики не обнаружили следов шахтеров, и сейчас легкие перехватчики отдыхали в стартовых ячейках.

Теперь Гуни рассчитывал только на сенсорный комплекс – Каслия сообщила, что все мячики-зонды уже вышли на позиции. Алекс закончил переоборудование второго контейнера и занимался разбором накопленного барахла: его за все время насобиралось два больших ящика. Несколько двигателей с выработанным ресурсом он собирался восстановить, для чего требовалось закупить ремкомплект и получить сертификат на соответствующие работы. Алекс собирался обойтись только запчастями и дроидами в режиме прямого управления.

Прибыль намечалась небольшая, но инженер хотел выполнить данную операцию, решив выяснить, сможет ли он в принципе справиться без дурацких сертификатов. Местная цивилизация основывалась на узкой специализации и системе выдачи лицензий на все виды работ. Алекс уже насмотрелся на работников с купленным дипломом, не умевших делать практически ничего, и решил для себя, что главное – результат.

Инженеру сильно не нравилась местная электроника – починке она не поддавалась в принципе. Внутри кирпичиков находились губчатая труха и серый порошок. Трофейные пробитые скафы оширцев так и валялись в ящике. Илья положил глаз на один из командирских костюмов «Гаджар-К» с шестигранными чешуйками, защищающими грудь, живот и спину. Кроме того, имелась система регенерации замкнутого цикла. К сожалению, все попытки реанимировать поврежденный скаф не увенчались успехом.

Алекс попробовал аккуратно переставить коробочки поврежденных модулей, однако они тут же рассыпались в руках. Покрытие сращивать тоже не получалось – дроиды без толку плавил своими резаками мелкую чешую. Земляне сошлись во мнении, что оширцы выпускали одноразовую продукцию. Таниз пояснила, что скафы второго поколения не поддаются ремонту – с третьим еще можно было что-то сделать.

К сожалению, для ремонта требовалось спецоборудование. У оружейницы в собственности был только простенький агрегат «МВ-2А», предназначенный для разблокировки и модификации ручного оружия, а также аналогичный комплекс «ДК-В» для диагностики и простого ремонта боевых дроидов.

Алекс решил в ближайшее время получить базы по боевым дроидам – эффективность крабов с пулеметами впечатляла. У Таниз имелась пара «Бардеров-3М» – они предназначались для действий в ограниченном пространстве и имели на корпусе крупнокалиберный пулемет.

– Сможем его перехватить? – Зигги насупил. Один из самых дальних датчиков засек легкий грузовик, выскочивший из астероидного пояса. Сейчас шустрый кораблик начинал разгон. Оширский транспорт напоминал маленькую тупоконечную пулю.

– Нет. Искин предполагает, что это корыто серьезно модифицировано, – покачал головой Гуни. – Вероятно, до него доберутся перехватчики, но сделать ничего не смогут. У них есть несколько оборонительных турелей и ракетных установок.

– Ну теперь мы приблизительно знаем, где прячутся ничтожества. – Бесцветные губы Анхелы ан Херкель искривились в презрительной усмешке. – Ты обещал мне парочку этих идиотов!

– Я помню, что обещал, – отмахнулся капитан. – Пусть уходят. Начнем поиски в этом районе после их прыжка. Странно, что мы не засекли их прибытие.

По подсчетам Алекса, «Фенир» уже пробыл в системе восемнадцать дней. Экипаж откровенно бесился со скуки. Медкапсулы подолгу не пустовали – драки сейчас стали обычным делом. Женщины-пилоты откровенно провоцировали наемников. Главную амазонку, Найсори, шесть часов откачивали после передоза какой-то инопланетной дури. До того она ползала по столовой и кричала про какое-то вознесение, пуская слюни и закатывая глаза. Подобные веще-

ства были запрещены в некоторых мирах Содружества, однако остальные признавали право разумных на саморазрушение. К счастью для любителей подобной гадости, медкапсулы справлялись и с последствиями ее употребления.

Инженер обрадовался, когда Каслия доложила о транспорте, которого все так долго ждали. Похоже, безделье закончилось. Теперь начиналась работа.

Разведчики прочесывали вероятное место нахождения цели, а «Фенир» пока оставался на своем месте. Капитан не собирался рисковать носителем – действовать должны были только малые корабли.

Поиски заняли почти пять дней – наконец, один из разведчиков доложил о обнаружении трех малых шахтерских жестянок типа «Жмалан». Землеройки использовали подобные суденышки для добычи породы, затем доставляемой на мобильный завод. Гуни приказал не трогать их, надеясь захватить неповрежденными. Каждое примитивное корытце стоило чуть больше шестисот тысяч. Алекс согласился, что пилотам-землеройкам после расправы над заводом деваться будет некуда.

– Все, мы нашли его! Оширский крейсер. Болтается рядом с заводом. Из защиты – два десятка старых истребителей на внешней подвеске. Еще несколько оборонительных малых платформ. – Хадор спокойно перечислял обнаруженные цели.

– Ничего серьезного. – Анар Гуни широко улыбался.

– Очищение огнем! – хлопнул себя по груди Зигги.

– Порядок действий все знают. Начинайте с истребителей. Корветы выбивают платформы и башни крейсера. Торпедоносцы пока в резерве, – скомандовал капитан. Анхела ан Херкель оживилась, и на ее впалых щеках проступил слабый румянец.

Алекс переключился на камеры дока и посмотрел, как двойки «Алдушей» без спешки выходят из распахнувшихся широких створок. Выстраиваясь вокруг неповоротливых торпедоносцев, сигары истребителей, увешанные навесными ракетными блоками, начали движение в сторону противника. Два корвета, пилотируемые коротышками-тулусцами, пристроились к ударной группе, держась в отдалении.

Стартовые площадки и ячейки модуля-дока опустели – «Фенир» запустил все, что могло летать. Рядом с манипуляторами и контейнерами с боезапасом землянин видел пять фигурок техников – он сразу узнал скаф Ильи, с ним рядом виднелась стройная фигурка Хитоми. Трое девиц-коротышек направились к шлюзу – им предстояло еще подготовить боекомплект для торпедоносцев, обслуживаемых прямо на грузовой палубе.

– Сейчас мы посмотрим, так ли крута команда Найсори. У этой четверки не было потерь в последних шести вылетах. Я смотрел их послужной список. – Капитан улыбнулся Таниз.

– Это четыре красных «Алдуша»? – поинтересовался Алекс. Он не мог взять в толк, зачем перекрашивать маленькие кораблики.

– Да, они всегда отмечают свои машины цветом. У лидера их маленького отряда истребитель обвешан блоками противодействия, они будут глушить системы целеуказания противника.

Интерфейс тактического терминала показывал кучку зеленых отметок и их ломаный курс к предполагаемому расположению цели. Сектанты пока продолжали заниматься своими делами, и Гуни считал, что есть все шансы нанести неожиданный удар. Через шесть с половиной часов ударная группа достигнет своей цели.

Триарх Нури-Хил смотрел на голопанель, занимающую одну из стен его шикарных апартаментов. Кораблики деловито сгружали свои контейнеры в карго-модуль мобильного завода.

Работа не прекращалась ни на минуту. Двенадцать «Жмаланов» с пилотами из «Ашрама Спасения» без перерыва занимались добычей ценного минерала гаксия: его охотно покупали нечистые и их слуги. Средства организации нужны позарез – необходимо любыми путями

пополнять ее ряды. С данной целью культ обычно выкупал самых дешевых рабов у арварцев и похищал детенышей из отсталых независимых миров.

«Ашраму Спасения» требовались также в огромных количествах хвостатые нелюди для обрядов очищения. К счастью, с последними проблем не было – на одном большом корабле-бутылке их находилось около четырех сотен. Две команды охотников исправно снабжали триарха нечистыми, а Нури-Хил вознаграждал их кредитами и молодыми послушницами.

Пилоты и прочие связующие звенья, оскверненные проклятым изобретением нелюдей – нечестивым симбионтом, – обязывались проходить ритуал очищения. Немногие хвостатые могли выдержать его во второй раз. В ходе обряда связующее звено накачивалось стимуляторами и соединялось с особями Ашанти, забрав их силу и укрепив свою веру.

Сейчас в апартаментах триарха находились четыре хвостатых, специальным образом подготовленных. Нури-Хил надел любимый головной убор с вращающимся священным кругом на верхушке, а затем вытащил нечистого из загона. Готовясь к обряду, фанатик пел священный гимн – момент очищения был уже близок.

Триарх не сразу заметил горящее табло – мигающий священный знак уведомлял о том, что примарх что-то хочет от вышестоящего. Один хвостатый уже принял искупление, и его маленькое тело валялось в углу. Второй еще держался, его короткие культяпки дергались, из обрубка хвоста хлестала желтая жидкость, заменяющая проклятым нелюдям кровь. Закончив обряд, Нури-Хил даровал нечистому искупление и принял вызов.

– Благодать с тобой! – смиренно поприветствовал фанатик собеседника, вытирая краем балахона желтую слизь со своего дряблого голого тела.

– Триарх, слуги нечистого обнаружили нас! – Выжженный на лбу примарха Ли-Вира священный круг блестел капельками пота.

– Ты сделал все, что должно? – сурово спросил Нури-Хил.

– Да, шесть лучших уже приняли искупление. Благодать не отвечает – она посылает нам испытание. Враги продолжают приближаться. Я отдал приказ всем братьям – их вера непоколебима!

– Ты знаешь, что надо делать! – Триарх прервал связь и начал готовиться.

Он вызвал все добывающие корабли. Скоро на них будут установлены мощные заряды – братья с радостью заберут с собой слуг нечистого. На панели было видно, как истребители отходят от своего носителя – крейсера «Искупление». Нури-Хил отдал приказ собрать послушниц и всех хвостатых – он собирался провести сложный обряд первого круга, дарующий войнам победу.

Процесс установки на «Жмаланы» мощных зарядов шел полным ходом, шесть корабликов уже были забиты контейнерами с дешевыми неуправляемыми бомбами. Пилоты быстро проходили ритуал четвертого круга и, каждый захватив отрезанную голову хвостатого нелюдя, занимали свои места в тесных кабинах.

Адепты споро наносили священные окружности на корпуса судов и мазали обшивку желтой кровью. Около переборки просторного дока мобильного завода находились два больших контейнера, набитыхдохлыми обезьянками Ашанти. Нури-Хил спустился в док лично и прикоснулся к каждому жертвенному кораблю, даровав частицу своей благодати.

Затем он поднялся в большую молельную комнату, где послушницы уже избавились от своих оранжевых накидок. Триарх посмотрел на шрамы в виде кругов, что украшали тела девушек, и почувствовал возбуждение. Выбрав первую попавшуюся послушницу, он заставил ее принять позу нелюдя, ищущего искупления, и сделал первый надрез на ее спине. Хор выводил слова священного гимна, а Нури-Хил ощутил благодать, нисходящую на него. Теперь он не сомневался в победе над нечистыми.

В большой рубке мобильного завода сейчас находились только глава культа и примарх Ли-Вир. Сейчас лидер прикоснулся к священному кругу – неровному бублику; тот издавал

еле слышное гудение, а по его поверхности пробежали маленькие искорки. Нечистые называли реликвию артефактом Древних, но только триарх знал, что это на самом деле частица Благодати.

Все остальные братья были готовы без колебаний умереть и возродиться, чтобы снова служить своему триарху. Ли-Вир отдал приказ, и девять «Жмаланов» выдвинулись навстречу противнику. Истребители, обильно украшенные священными знаками, должны были завершить разгром нечистых.

Ли-Вир не сомневался в победе, однако приказал маленьким корабликам держаться в радиусе действия пары малых пустотных платформ, оборудованных двуствольными орудиями «Маш-4». Каждая точка обороны несла на себе такую пушку и ракетную установку.

Корабли противника уже вошли в их зону действия, и каждая платформа выплюнула в сторону нечистых весь свой боезапас – двенадцать ракет комплекта «Херц». Две из них несли уменьшенный заряд, но имели на своем борту примитивный компьютер, координирующий действия остальных. Маленькие стремительные тени пронеслись между «Жмаланами», а пилоты в их кабинах начали бормотать слова священного гимна.

В авангарде ударной группы двигалась четверка «Алдушей» красного цвета. Три сигары были увешаны блоками противоракет и контейнерами с обманками.

Находящаяся в головной машине Найсори отстраненно отметила запуск ракет противником и тут же задействовала системы электронного противодействия. Генераторы активных помех, установленные на командирском аппарате, начали забивать все диапазоны, в которых предположительно могла работать вражеская техника.

– Основная группа: у нас ракетная атака. – Коротко стриженная девушка бросила свой тяжелый истребитель между двумя продолговатыми камнями. Три пилота ее группы повторили маневр, сбрасывая по одному контейнеру с контрустройствами.

Гуни планировал прощупать оборону сектантов четверкой «Фальми». Перехватчики из-за своей бешеной скорости могли быстро выйти из зоны обстрела, однако Найсори уверила капитана, что она справится намного лучше.

Больше половины ракет потеряли свои цели и заложили широкие петли, пока примитивная система наведения осуществляла связь с командным компьютером. Несколько из них воткнулись в ближайший камень, три все еще продолжали движение. Небольшие сигары рассредоточились, выходя в район, где последний раз были замечены метки целей.

– Противоракеты! – скомандовала лидер звена, и три красных «Алдуша» выпустили весь свой запас обманок в разные стороны. Яркие выхлопы исчезли, через несколько секунд системы обнаружения зафиксировали несколько близких взрывов.

– Теперь ждем. Сейчас их старье выработает топливо, и сработает система самоуничтожения.

– Хорошо, что конфедерация продает Содружеству только всякое барахло. – Усмехнулась Тадари, специалист-снайпер. К сожалению, оширские истребители не несли высокоточного оружия, и ее таланты тут пока не были востребованы. Слай предлагал ей занять место пилота корвета, но девушка категорически отказалась – ее отряд отрабатывал взаимодействие только на однотипных машинах.

– Вот и все. Путь свободен! – Найсори зафиксировала пять удаленных электромагнитных возмущений, которые могли быть только сработавшими системами самоподрыва. Четыре красные сигары двинулись на соединение с основной группой.

– Наш выход! – пробурчал Слай, активируя двигатель своего «Алдуша». Группа разделилась на три звена по две машины. Одно осталось с торпедоносцами, два других сопровождали корветы на позиции.

Каждый кораблик проекта «Арсил» имел только одно малокалиберное туннельное оружие. Боекомплект дальнобойной пушки ограничивался сорока двумя выстрелами, однако этого

должно было хватить для подавления малых оборонительных платформ. В кабинах хакданских корветов коренастые уроженцы Тулуса методично работали челюстями, пережевывая жесткое мясо серугов. Скоро наступит очередь фанатиков.

– В чем дело, примарх?! Твоя вера недостаточно сильна? – Триарх стиснул бублик священного круга обеими побелевшими от напряжения руками.

– Нечистые одержимы скверной. Братья погибают, – прошептал Ли-Вир.

Временный успех сопровождал только примарху Ли-Мокру, командовавшему крейсером «Искушение». Видимо, он коснулся Благодати во время последнего обряда. Огонь его турелей повредил несколько вражеских истребителей, а ракетные установки уничтожили еще один сигарообразный кораблик нечистых. Оборонительные платформы, на которые примарх возлагал все свои надежды, вывели из строя только одно судно и легко повредили еще парочку.

После того как один из истребителей испарился после мощного взрыва «Жмалана», противник быстро уничтожил все корабли-смертники добытчиков. На оставшиеся четыре судна имелось необходимое количество зарядов, но триарх решил использовать их для последнего ритуала.

Самыми страшными для культистов оказались алые корабли. Нури-Хил бессильно наблюдал, как четверка порождений скверны безнаказанно расстреливает суда братьев. На его глазах три красных истребителя закрутили какую-то сложную карусель, в результате чего группа из шести его машин потеряла три. Четвертый красный враг крутился неподалеку, не давая воинам Благодати выскочить из страшного капкана. На истребителях братьев скрещивались очереди роторных орудий, вырывавшие куски из обшивки, украшенной священными кругами.

Вскоре у красных закончился боезапас, и они ушли на перезарядку. Оставшиеся истребители «Ашрама Спасения» оттянулись к своему крейсеру: он каждые несколько минут содрогался от попаданий высокоточного оружия. Враг методично выбивал оборонительные турели. Наконец огонь нечистых прекратился, и триарх получил небольшую передышку.

– Что у нас осталось, Ли-Вир? – устало спросил Нури-Хил.

– Ли-Мокр уже доложил. Корабль «Искушение» частично боеспособен. Шесть турелей и три ракетные установки еще действуют. Сейчас их перезаряжают. Мы потеряли почти все истребители. Четыре машины еще в строю. – Примарх в своей забытой жизни служил офицером в одном из порочных государств нечистых, и его доклад был по-военному четким.

– Мы обречены. Наша вера оказалась слаба. Если не придут братья, мы сделаем то, что должно! Готовьте последний ритуал!

Зрочки главы культа расширились. Сейчас Ли-Вир смотрел ему в глаза и видел там бездну. Нури-Хил не сумел спасти частицу Благодати, и теперь нелюдям достанется одна из священных реликвий. Правда, еще несколько оставались у двух других ашрамов в соседних системах, но для триарха это не имело никакого значения. Он уже отправил им сигнал о помощи, но ответа так и не получил. Теперь ему оставалось завершить последний обряд – забрать с собой как можно больше нечистых, даровав искупление всем оставшимся братьям.

За восемь часов культисты установили мощные заряды во всех жизненно важных местах двухкилометрового корабля. Триарх еще надеялся на помощь, поэтому отложил ритуал до самого последнего момента.

Алекс наблюдал за покалеченными «Алдушами», заходящими в док. Относительно целыми остались три красные машины пилотов-женщин. Тяжелый истребитель Найсори, лидера звена, потерял возможность передвигаться самостоятельно. Используя маневровые двигатели, она спряталась среди астероидов.

Там же остался Слай: его корабль перерубило на части выстрелом пушки «Маш-4». Два разрывных снаряда попали в центр корпуса, и капсула сержанта застряла в обломках. Один из

корветов получил серьезные повреждения в дуэли с оборонительными платформами, и сейчас медленно тащился к «Фениру». Второй уже успел перезарядиться и ушел ковырять оборону сектантов в сопровождении трех красных истребителей. Сейчас «Алдуши» амазонок несли на себе полный комплект навесных блоков с ракетами.

Пока было точно известно о трех погибших пилотах – одним из них оказался Охлин, старый знакомый Алекса и специалист по пыткам и допросам. Живодер испарился вместе со своим истребителем, когда добывающий корабль неожиданно подорвал себя. Двое других – из новичков.

Инженер отдал приказ дроидам снимать поврежденные легкие пластины – перерубленный пополам «Алдуш» Слая оказалось возможным быстро восстановить, используя снятые с двух машин модули. Сейчас два робота спешно заделывали пробоины, ставя некрасивые заплатки. Остальные четверо дроидов скрепляли балками половины корпуса. Манипуляторы дока в это время устанавливали навесные блоки и подавали в люки контейнеры с лентами для роторных пушек. Через два часа Малик занял место в кабине, и машина ушла к месту разборок с фанатиками.

Алекс успел осмотреть два оставшихся в ячейках дока истребителя – пока что ничего сделать он с ними не мог, так как требовались запчасти и модули, а тех в наличии не было. Однако возможно собрать из двух огрызков один рабочий аппарат. Корпус одного из них усеивали дыры, однако кабина пилота осталась неповрежденной.

Другой – командирский «Алдуш» Найсори – оплавлен близким взрывом, пустые навесные контейнеры спеклись с обшивкой в стеклянистую массу. Машина также потеряла всю корпусную часть с двигателем. Женщина-пилот сейчас отдыхала в медицинском отсеке – пришлось резать кабину, чтобы добраться до деформированной спасательной капсулы.

Пока инженер возился с покалеченными кораблями, Илья успел собрать и запихнуть в контейнеры все блоки антенн. Сейчас «Хомяк» занимал свое место на грузовой палубе, а «Фенир» начинал маневры среди камней, двигаясь к новой позиции. Сектантам уже ничего не светило – их окончательный разгром был только вопросом времени. Два торпедоносца прятались среди астероидов, ожидая удобного момента для атаки крейсера. С ними оставался один из легко поврежденных «Алдушей». Вне досягаемости орудий крейсера сновали легкие перехватчики «Фальми» – капитан предполагал, что кто-то из сектантов попытается скрыться с ценностями.

По мнению Алекса, потери были слишком большими – Гуни считал сектантов легкими целями, однако от авиагруппы носителя осталось даже меньше половины машин. Инженеру после боя предстояло еще долго копаться в обломках: в поисках выживших и возможностей восстановить истребители.

Он хотел также просмотреть записи – тактический искин не мог показать ничего, кроме кучки зеленых и красных точек, что сближались и разбегались, причем некоторые из них гасли. Похоже, в этом имелся какой-то смысл, но землянину пока ничего не было ясно. Алекс знал, что для понимания тактики нужны были довольно дорогие базы данных, но этот вопрос он решил оставить специалистам, так как пока хватало своих дел и все ближайшие траты уже спланированы.

Инженер подготовил «Хомяка» к спасательной операции – в грузовом отсеке находились шесть дроидов-ремонтников и два робота Ильи. Вместо одного резака установили захват. С землянами собирался отправиться Зигги – он хотел лично отобрать несколько фанатиков для своей подруги.

Алекс сейчас находился в командной рубке «Фенира». Капитан планировал пообщаться с лидером сектантов и потребовать сдачи, но землянин не верил, что упертые фанатики пойдут на переговоры. Если даже шахтеры были готовы умереть, но забрать с собой врага, с главным и вовсе разговаривать было не о чем.

Гуни еще надеялся захватить крейсер целиком. Как только один из разведчиков занял позицию между наемниками и сектантами, капитан открыл канал связи, используя маленький «Фальми» как ретранслятор.

Как только на голопанели появилось изображение двух мужчин необычного вида, Алекс понял, что наемникам крупно повезло – один из них сжимал в руках нечто похожее на артефакт Древних. Он быстро нашел в каталоге неровный бублик и узнал стоимость – двенадцать с половиной миллионов кредитов.

Голый дядька с большим животом и окладистой бородой сжимал в своих толстых пальцах целое состояние. На голове этот придурок носил расшитую блестящими лентами и кристаллами куполообразную шапку с крутившимся на ножке колечком. Его рыхлое тело все иссечено шрамами и татуировками. Кроме того, сектант измазан в какой-то желтой гадости. Его раздутая физиономия выражала целую гамму эмоций – от легкого презрения до неприкрытой ненависти.

Второй выглядел немногим лучше – круглое лицо с умными глазами и коричневый простой балахон с висюльками. Этот внимательно смотрел на капитана и не проявлял никаких эмоций.

– Сдавайтесь, и вам сохранят жизнь! Нам нужны только завод и крейсер, – начал Анар Гуни спокойным голосом.

– Слуги скверны! Вы не получите Благодать! Нет начала и нет конца! – заверещал голый главарь, размазывая желтую слизь по животу.

– Не нужна нам твоя игрушка! Убирайтесь оттуда, и никто не пострадает! – пообещал капитан и мягко улыбнулся. Тут он получил сообщение от Алекса, что цацка вообще-то очень даже нужна. Гуни отправил ответ, что он уже просек ценность бублика и сам разберется.

– Благодать! – Голос главаря сорвался на визг. – Я видел то, во что вы, нечестивцы, просто не поверите! Я видел горящие боевые корабли... А, вы все равно не поймете, слуги скверны! – Бородатый придурок почесал одной рукой промежность и вновь ухватился за бублик. Алекс подумал, что артефакт следует хорошенько продезинфицировать – кто знает, куда этот чудила его засовывал.

– Хватит нести чушь! – Гуни уже надоело слушать бред фанатика.

– Все эти мгновения исчезнут... Короче! Время умирать! – закончил свой пафосный бред сектант и откуда-то вытащил пульт с десятком кнопок. Он принялся давить на маленькие кругляшки, и пол в помещении начал еле заметно сотрясаться.

Алекс смотрел на боковую панель, демонстрирующую изображение, передаваемое одним из «Фальми», двигавшимся вне радиуса действия пушек корабля сектантов. Крейсер фанатиков превратился в огромный огненный шар вместе со всеми истребителями, что крутились возле него. Вытянутый корпус двухкилометрового мобильного завода сотрясали мощные взрывы, а линии переработки, ни на минуту не прекращавшие свою работу, сейчас пошли вразнос – силовые поля корежили обшивку корабля, сминая надстройки и причалы.

– Вот кретин! – недовольно пробормотал Алекс: он уже распланировал, как будет выковыривать ценные модули из трофейного судна. – Это были наши бабки!

– Настало время для последнего обряда! – Сектант визжал как резаная свинья. – Примарх, ты знаешь, что делать.

– Да! – кивнул второй фанатик, вытащив из складок балахона небольшое оружие. От выстрела голова главаря лопнула спелым арбузом, и жирное тело тяжело рухнуло на палубу. Примарх помахал Анару Гуни рукой и вытер краем балахона кусочки мозга и кровь со своего лица.

– Добро пожаловать в то, что осталось от «Ашрама Спасения»! – ухмыльнулся сектант. – Остальные братья уже приняли искупление. Меня зовут Ливерс, и я очень хочу убраться подальше от этих идиотов.

«Хомяк» ползал среди камней и собирал все ценное. Алекс оценил продуманность конструкции – корпус имел множество гнезд для установки самого разного оборудования. Кораблик он выкупил у оширских военных с консервации, и на нем стояли все положенные по штату крепления.

Первым делом Алекс вытащил всех пилотов-наемников. Две спасательные капсулы прицепились к обшивке пятнистого судна землянина. Стащив в кучу два разбитых «Алдуша» новичков, на всякий случай он отдал приказ дроидам вскрыть покореженные и смятые кабины – зрелище оказалось не из приятных. Алекс решил притащить их на «Фенир» позже – возможно, удастся использовать сохранившиеся части для ремонта.

Захватив с собой один из изувеченных кораблей, землянин направил судно к кораблю-базе. «Хомяк» неторопливо разгонялся: тащить тяжелый истребитель стало нелегкой нагрузкой для штатного движка эсминца. Илья в это время отмечал на трехмерной карте порядок посещения следующих целей.

Разведчики «Фальми» уже передали координаты всех обнаруженных поврежденных истребителей сектантов и нескольких их спасательных капсул. У садистки ан Херкель были на фанатиков какие-то планы – инженер не сомневался, что им придется помучиться перед смертью.

Один раз Алекс невольно подслушал разговор сладкой парочки извращенцев из конфедерации. Так вот, Зигги был уверен, что подружка выведет какого-нибудь особо зверского сверхчеловека. Дамочка полагала, что за это ей простят все грехи. Сейчас Анхела собирала различных подопытных для своих инновационных экспериментов. Кроме того, стервозная баба требовала себе отдельный отсек для переоборудования его в лабораторию-живодерню. Пока что Гуни вежливо отшивал ее, ссылаясь на недостаток места.

«Фенир» занял позицию в астероидном поле не очень далеко от полуразрушенного завода и обломков, оставшихся от уничтоженного крейсера. Ближе капитан отказывался подходить, опасаясь визита друзей культистов. Каслия засекла какие-то передачи, так что больные на голову дружки могли навестить место разборок. И теперь Алексу приходилось около часа тащиться с грузом, добираясь до корабля-базы.

Инженеру требовалось собрать все ценное, и как можно быстрее – некоторые поврежденные истребители сектантов получили импульс от близкого взрыва и, медленно кувыряясь, разбегались по округе, а также бились о камни. Земляне стаскивали все заслуживающее внимания в большую кучу, а дроиды скрепляли изувеченные кораблики вместе тонкими тросами. Этим хламом планировалось заняться потом.

За шесть часов утомительных маневров «Хомяк» сжег больше половины запаса газа для маневровых двигателей. Оставив Илью заботиться о пополнении запасов, инженер направился в рубку – он хотел узнать, что осталось от мобильного завода.

– Сейчас все прочесывают руины. – пояснил капитан. Он находился в рубке один, большинство команды занималось поиском всего ценного. Зигги со своей подружкой испытали изрядное разочарование – из почти трехсот сектантов выжило шесть.

– Нашли уже что-нибудь стоящее? – задал вопрос Алекс.

– Самая важная находка – артефакт. Его можно продать за двенадцать с половиной миллионов. В справочнике указано, что его как-то используют псионы. Наверное, на Кольце Ларуа за него дадут самую большую цену. Ну, и по мелочи – четыре с половиной больших контейнера с гаксием, три почти не поврежденных «Жмалана». Рубка завода и жилые помещения не пострадали – сейчас там идут поиски всего ценного.

– А этот, который застрелил главного, что он хотел?

– Ты будешь смеяться, но он хочет присоединиться к нам. Этот Ливерс – бывший антранский офицер-диверсант. Говорит, сдали свои. В Содружестве он вне закона – пристрелят сразу же, как на станции проверят его идентификатор. Торн проверил чип – все подтверждается.

– Зачем он своего босса замочил? – поинтересовался Алекс.

– Главарь рубку заминировал, но не успел активировать заряд. Без головы это сложно сделать. Сейчас этого Ливерса немного полечат в капсуле, а потом будем решать.

– И что, мы примем к себе этого фанатика?

– Вроде он адекватен, его два года назад выкупили у черных сектанты, чтобы тот занимался обороной. Утверждает, что притворялся, будто уверовал в их идиотскую Благодать – это бублик они свой так называли. Конечно, он, как и все братья, принимал дурь, участвовал в их дурацких ритуалах и резал нелюдей Ашанти. Там их, кстати, почти четыре сотни дохлых нашли и парочку еще живых.

– Зачем им так много хвостатых?

– Поверь, лучше тебе этого не знать, – усмехнулся Гуни и сделал характерный жест, прикладывая ладонь ребром к шее. – Нужно проверить этого Ливерса, вдруг он задумал какую-то гадость.

– Угу, займусь. Сначала хочу смотаться на завод, глянуть, что там.

«Хомяк» двигался вдоль искореженного корабля-базы культистов. Пока результаты не радовали – все перерабатывающие линии уничтожены, блок из четырех мощных двигателей разрушен близким взрывом крейсера.

Похоже, реакторы «Камхар-82» остались целы – Алекс собирался снять их все: каждая из восьми больших яйцевидных капсул стоила почти миллион. Гипердвигатель находился в геометрическом центре большого судна и был поврежден взрывом, а затем перемолот силовыми полями взбесившихся дробилок. Инженер возлагал на него особые надежды, так как эта модель стоила почти восемь миллионов кредитов. Еще землянин собирался снять все уцелевшие блоки маневровых двигателей и мощную систему жизнеобеспечения.

Заведя «Хомяка» в док завода, Алекс посмотрел на три неповрежденных «Жмалана», разрисованных кругами и желтыми пятнами. Кроме того, там были несколько маленьких невооруженных челноков с крылышками. Илья остался смотреть эти кораблики землероек, а инженер пробежался до рубки. Уцелел искин шестнадцатого класса, но управляющие коды знал только безголовый ныне Нури-Хил, глава «Ашрама Спасения».

Везде валялись дохлые хвостатые Ашанти и бесхвостые культисты. Палуба стала скользкой от желтой слизи и красной жидкости. Наемники оставляли на этой гадости цепочки следов. Несколько гравиплатформ вывозили продолговатые ящики. Алекс хотел пощупать пресловутый бублик, однако Таниз сообщила, что его уже утащили на «Фенир».

Особенно потрясло инженера просторное помещение в виде ангара, где на полу несколькими концентрическими кругами лежали мертвые девушки в обнимку с зеленокожими обезьянками. У всех девушек на лбу выжжен круг, у некоторых имелись шрамы и глубокие порезы. Он так и не понял, что их убило.

В углу стояла странная установка с раструбом, и он предположил, что тут использовалось какое-то излучение. «Видимо, у культистов совсем крыша поехала!» – подумал Алекс, опорожняя желудок; все-таки зря он перед визитом сюда поел.

В маленьком ангаре он обнаружил управляющий модуль ремонтного комплекса «Герсей-22». Рядом с большим контейнером застыли шесть многоногих пауков устрашающего вида и несколько маленьких дроидов. Землянин порадовался ценной находке: значит, где-то есть еще роботы-ремонтники, надо бы их всех собрать. Видимо, чтобы поддерживать работоспособность большого корабля, их тут находилось много.

Алекс попробовал активировать контрольную панель, однако ящик запросил базу «Ремонтные механизмы» шестого ранга. Он понял, что где-то рядом должен валяться труп

инженера, теперь следовало найти его каюту – вероятно, там могли найтись какие-нибудь базы и его скаф.

Сектанты обитали в просторных помещениях типа казарм. Ряды простых коек, маленький шкафчик возле каждой. Неподалеку от входного проема находилась массивная тумбочка, на которой обычно красовалась отрубленная голова обезьянки Ашанти. Хотя встречались и вариации, выглядевшие как блестящий символ в форме круга.

Земляне обошли десять таких бараков и убедились, что все интересное оттуда уже вынесли. Шкафы, где хранились скафы, были пусты. Алекс обратил внимание на отсек-операционную с непонятными механизмами – сейчас там копались Анхела и ее дружок Зигги. Над двумя столиками с высокими бортиками нависали пучки суставчатых манипуляторов и гибкие щупальца с блоками игл. Ничего похожего на привычный медблок с капсулами у сектантов не нашлось.

В последнюю очередь земляне посетили апартаменты главного фанатика. Видимо, местный босс жил очень скромно, так как наемники набили ценностями только один средний контейнер. У главаря нашлась навороченная медицинская капсула модели «Гахзар-5В» хажданского производства.

Таниз показала пару найденных кристаллов: внутри них загорались и гасли маленькие искорки. В списке артефактов Древних их не было, и оружейница предположила, что это какие-то культовые предметы.

Наемники уже закончили загружать один из «Жмаланов» – Илья вызвался доставить его на носитель. Три корабля землероек не имели никакого ограничения по допуску, и управлять ими мог любой. Видимо, фанатики работали как стахановцы и старались выполнить пятилетку за три года, поэтому предусмотрели смену пилотов. «Хомяк» получил в свой грузовой отсек два контейнера с имуществом, а также еще парочку ящиков с гаксием на внешнюю подвеску. Два перегруженных корабля потащились к «Фениру».

Алекс сделал небольшой крюк, чтобы осмотреть местную свалку. Хадор посоветовал посмотреть на монумент, что соорудили культисты.

Свалка спрессованных кирпичей пустой породы, найденная разведчиками, впечатляла. Из отходов производства сектанты выложили огромное кольцо неподалеку от места работ. Коричневый бублик висел между двумя вытянутыми погрызенными астероидами. Видимо, там они тоже проводили свои дурацкие обряды, так как все пространство вокруг заполняли изуродованные трупы обезьянок и людей. Вакуум заморозил скрюченные фигурки, и теперь они вечно будут смотреть на окружающие камни своими лопнувшими глазами.

Алекс открыл входящий канал – Илье стало скучно управлять неповоротливым кирпичом, и он хотел пообщаться. Техник управлял судном-землеройкой и двигался за «Хомяком» на небольшом удалении.

Шахтерский корабль напоминал брусок с утолщениями на носу и в хвостовой части. Двухместная кабина совмещена с крошечным жилым блоком. Все остальное место занимали грузовые трюмы, установка-бур и единственный двигатель. «Жмалан» сейчас тащил на себе семь больших контейнеров: три – внутри корпуса и четыре – на внешней подвеске.

– Ну и корыто! – возмущался Илья. – Как землеройки на этом металлоломе летают, не понимаю.

– А что ты хотел? Эту штуку создавали для простых задач, и больше ничего она делать не умеет, – ответил инженер; он ранее уже изучил данные по модели и согласился с товарищем.

– Как думаешь, денег хватит, чтобы поставить мне нормальную сеть?

– Да, будь уверен. С одного артефакта нам причитается чуть больше миллиона. А там еще много всякого интересного. Сначала надо все перетащить, затем Таниз начнет составлять список. А ты уже определился, что хочешь поставить?

– «Пилот-4М», скорее всего. Из пятого поколения мне ничего не подходит. Там нужен базовый показатель индекса интеллекта в сто семьдесят четыре. А у меня только сто сорок два.

– Теряешь свою специализацию. Ты больше не сможешь управлять оборудованием дока в ручном режиме.

– Ну и ладно. У нас техников пока хватает. По-моему, местные – идиоты; ну зачем такие сложности на пустом месте?

– Я тоже над этим думал, – признался Алекс. – Может, они просто решили пойти по пути узкой специализации. Или это связано с нейросетями.

– При чем тут они?

– Я не нашел никаких упоминаний о принципе работы этих симбионтов. Мне кажется, это искусственная или инопланетная форма жизни. Некоторые ученые считают, что они используют человечество в каких-то своих, непонятных целях.

– Теория заговора, – согласился Илья. – Может, им просто нравится жить с людьми?..

– Мы почти на месте, разгружаемся! Потом займемся истребителями сектантов.

«Хомяк» аккуратно подошел к грузовой ячейке: сейчас там сустились фигурки в скафах и снова погрузчики – наемники размещали контейнеры с трофеями.

Алекс слышал голоса, непонятные слова проникали прямо в мозг. Видимо, разгонный препарат попался какой-то бракованный. Беседа с Ливерсом не заладилась – землянин не мог сосредоточиться. Неясные тени мелькали перед глазами – он видел каких-то уродливых осьминогов и тварей, похожих на мерцающих медуз. Бывшего сектанта куда-то увели, а инженер почувствовал головокружение. Торн подскочил и приложил к шее инженера цилиндрок стимулятора, но от этого стало еще хуже.

Слабость накатывала волнами. Алекс рухнул на колени, сжимая руками пульсирующую голову. Еле слышный шепот приказывал найти какой-то источник и слиться с ним. Стены медицинского отсека пошли рябью, и инженер очутился в странном месте, напоминающем запутанный улей. Землянин нырнул в глубокие колодцы и летал по туннелям с бугристыми стенками.

Иногда изображение перед глазами расплывалось, и Алекс замечал, что его куда-то тащат. Последнее, что он увидел, – закрывающаяся крышка медицинской капсулы.

– Что это было? – Выбравшись из саркофага, землянин увидел Торна, что-то перебиравшего в небольших контейнерах.

– Непонятно, – ответил доктор. – Показатели твоей мозговой активности выросли в несколько раз. Организм начал сжигать внутренние ресурсы. Сейчас все пришло в норму.

– Ну ничего, переживу. А где все?

– Продолжают ковырять трофеи.

– И долго я тут?

– Ты пробыл в капсуле двенадцать часов.

– Ничего себе... Бракованная разгонная доза?

– Нет. Я проверил. Скорее всего, дело в артефакте, что притащили на корабль. – Торн нахмурился.

– Да, там что-то про пси-способности было. А что, еще у кого-то случилось подобное?

– Хитоми и еще пара людей жаловались на галлюцинации. Еще один пилот заснул прямо в столовой. Наверное, все это взаимосвязано.

– Ну так нужно убрать его с корабля и посмотреть, что будет!

– Уже. Хадор только что утащил контейнер с ним и еще парой подозрительных вещей подальше от судна. Сейчас он спрятан в астероидном поле: будем убираться отсюда – заберем.

В медицинском отсеке появились Каслия с Ильей. Похоже, доктор уже сообщил им о восстановлении пациента.

Алекс отметил, что после воздействия артефакта ему стало проще пользоваться своим слабым даром. Он ощущал эмоции всех, находящихся в помещении, – спокойную уверенность Торна, беспокойство Каслии и любопытство Ильи. Инженер понял, что эффект разгона все еще действует.

Успокоив девушку, Алекс отправил сообщение Гуни с предложением закончить начатое дело. Следовало навестить сектанта и пообщаться с ним.

Ливерса заперли в одном из маленьких жилых модулей. Таниз на всякий случай поставила перед дверью своего робота с пулеметом. Оружейница чувствовала какой-то подвох и предлагала избавиться от фанатика, отдав его садистке ан Херкель: у той были виды на всех пойманных сектантов.

Алекс прошел мимо импровизированной тюрьмы. В одном из контейнеров сидели четыре фанатика. Вообще-то их сначала было пять, но один разбил свою голову о переборку. Все они вели себя неадекватно, вопили про благодать и пели свои гимны. Другой ящик с решеткой содержал троих зеленокожих Ашанти. Хвостатые обезьянки беззаботно чирикали, делая какие-то жесты проходящим мимо людям. Жалко, они не знали, что их ждет. Алекс подумал, что безумие Анхелы ан Херкель будет покруче, чем извращенные фантазии глупых культистов.

Сектанта привели в столовую – там уже находились Слай и Таниз. Ливерс спокойно уселся за столик и попросил что-нибудь закусить. Алекс сунул ему поднос с харшатиной и красной картошкой. Мужчина вел себя спокойно и совсем не был похож на других фанатиков.

– Спрашивайте, – кивнул тот. – Хотя я вам и так уже все рассказал.

– Почему ты решил присоединиться к нам? – задал вопрос землянин. Пока он не мог прочесть никаких других эмоций. Только спокойствие и ожидание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.